

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Сентября

№ 9.

1870 года.

I.

Распоряженія Правительственныя.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СВНОДА:

Отъ 27 ноября 1869 г. за № 57. *Объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ по Французскому языку для Духовныхъ Семинарій.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Исправлявшимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18 Сентября 1869 года за № 253, журналъ Учебнаго Комитета объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ по Французскому языку для Духовныхъ Семинарій. Приказали: Означенный журналъ Учебнаго Комитета разослать, въ извлеченіи, къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, при печатныхъ указахъ, для руководства и исполненія Семинарскихъ Правленій.

Извлеченіе изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 17 Сентября 1869 года за № 143.

Наиболѣе извѣстными учебниками и учебными пособіями по Французскому языку признаются въ настоящее время руководства Константена, Оллендорфа и Марго.

1) *Полный курсъ французскаго языка Константена* (3 издание 1868 г.), составленный, какъ говоритъ заглавіе, по методѣ Робертсона, состоитъ изъ двухъ частей: теоретической и практической; одобренъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Комитетомъ Военно-учебныхъ заведеній, а также Комитетомъ женскихъ институтовъ и гимназій. Метода Робертсона, какъ сказано въ предисловіи: „имѣеть цѣлю указать средства, при помощи которыхъ можно привести изученіе языковъ къ математической точности, сдѣлать его доступнымъ всѣмъ возрастамъ и способностямъ и притомъ достигнуть всего этого въ возможно короткое время“. Въ грамматическомъ курсѣ Константена говорится о словопроизношеніи, словопроизведеніи и словосочиненіи, а въ практическомъ — содержатся разнаго рода переводы и разговоры. Въ изложеніи того и другаго курса замѣчательна легкость, съ какою происходитъ дѣло обученія языку: одни и тѣже слова постоянно повторяются въ новыхъ своихъ отношеніяхъ къ другимъ и незамѣтно заучиваются чрезъ повторенія, переходя мало по малу въ предложенія, умозаключенія, періоды и въ цѣлыя статьи, на основаніи извѣстнаго дидактическаго правила о переходѣ отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. Тѣмъ не менѣе въ этомъ руководствѣ замѣчаются излишнія подробности и особенно недостатокъ хрестоматіи; — въ слѣдствіе чего становится необходимымъ пріобрѣтеніе еще особыхъ учебныхъ пособій собственно для переводовъ. Принимая во вниманіе, что въ такомъ случаѣ потребовались бы особыя издержки, свыше средствъ Семинарій, для покупки дополнительныхъ учебныхъ пособій по Французскому языку, Учебный Комитетъ находитъ неудобнымъ рекомендовать грамматику Константена, въ качествѣ учебника для Семинарій, полагая впрочемъ, что она заслуживаетъ быть рекомендованною, какъ пособіе для наставниковъ.

2) Метода Оллендорфа: *Практическое руководство для*

основательнаго изученія французскаго языка въ теченіе полугода. 1869 г., 2 части. Цѣна 2 р. Содержаніе: 1) Произношеніе, изложенное съ возможною полнотою; 86 уроковъ расположенныхъ съ объясненіями важнѣйшихъ грамматическихъ правилъ и съ приложеніемъ задачъ для переводовъ съ русскаго на французскій; 3000 замѣчательнѣйшихъ французскихъ идиотизмовъ, переведенныхъ, по возможности, соотвѣтствующими русскими идиотизмами; употребленіе временъ глагола и причастій, съ показаніемъ главнѣйшихъ случаевъ употребленія: *participle passé*, со множествомъ примѣровъ, взятыхъ изъ классическихъ писателей. Въ 2-й части этого курса излагается слѣдующее: ключъ къ задачамъ, помѣщеннымъ въ 86 урокахъ 1 части; краткій обзоръ французской литературы; подробный алфавитный указатель всѣхъ грамматическихъ правилъ и словарь французскихъ словъ и выраженій, вошедшихъ въ это руководство, съ указаніемъ страницъ. Хотя выраженное въ заглавіи этого курса предположеніе о томъ, что посредствомъ его можно изучить французскій языкъ въ полгода, кажется смѣлымъ, тѣмъ не менѣе содержаніе этого курса такъ богато, метода Оллендорфа такъ практична и знаменита, что во всякомъ случаѣ этотъ курсъ можно рекомендовать, какъ пособіе нѣстаникамъ.

3) *Элементарный и прогрессивный курсъ французскаго языка для низшихъ и среднихъ классовъ.* Д. Маріо. Директора Реформатской школы и ректора французскаго языка въ С. Петербургскомъ Университетѣ. Руководство, принятое въ учебныя заведенія Министерствъ Народнаго Просвѣщенія. 15 изд. 1869 г.

Курсъ этотъ состоитъ изъ одной книги, раздѣленной на двѣ части. Первая, въ 192 страницы, заключаетъ въ себѣ грамматическія, весьма логично, постепенно, полноизложенныя упражненія; на ряду съ грамматическими правилами, послѣ правилъ произношенія, слѣдуютъ, въ обык-

новенномъ грамматическомъ порядкѣ, переводы съ французскаго на русскій и съ русскаго на французскій, короткія статьи на обоихъ языкахъ для перевода, таблица неправильныхъ глаголовъ, разговоры и образцы писемъ. Вторая часть, въ 188 страницъ, заключаетъ въ себѣ отлично составленную, въ педагогическомъ отношеніи, хрестоматію французскаго языка, въ прозѣ и стихахъ,—изъ статей лучшихъ авторовъ, и словарь всѣхъ встрѣчающихся въ ней и нужныхъ послѣ изученія первой части словъ.

Особенно заслуживаютъ вниманія значительныя перемены и улучшения, введенныя авторомъ въ изданіи 1869 г., сравнительно съ прежними изданіями этого руководства. Въ этомъ новомъ изданіи Г. Марго устранилъ все не соответствующее нынѣшнимъ требованіямъ учебниковъ, а именно: излишнія повторенія, слишкомъ отяготительныя по численности примѣры одинакихъ упражненій и вообще недостатокъ въ нихъ тѣхъ педагогическихъ выгодъ, какія напр. даетъ система Робертсона. Кромѣ этихъ улучшеній, Г. Марго раздѣлилъ упражненія на два столбца, чтобы облегчить для учащихся изученіе на память примѣровъ, и чтобы учитель по выбору могъ давать для упражненій примѣры одного изъ двухъ столбцевъ; въ хрестоматіи помещено больше стиховъ, басень и т. п., а нѣкоторыя прозаическія, излишнія статьи исключены. Жаль только, что эта хрестоматія приспособлена къ самому дѣтскому возрасту.

На основаніи вышеизложеннаго о достоинствахъ учебныхъ курсовъ по Французскому языку Марго, Константэна и Оллендорфа, Учебный Комитетъ полагаетъ принять въ учебное руководство по означенному предмету для воспитанниковъ Семинарій книгу Г. Марго (15-е изданіе 1869 г.), а въ пособіе наставникамъ рекомендовать курсы Константэна и Оллендорфа.

Отъ 28 Юля 1870 г. *О недопущеніи переэкзаменовокъ для учениковъ Духовныхъ Училищъ при приѣмныхъ испытаніяхъ въ Семинаріяхъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ Прокуроромъ, отъ 23 Апрѣля 1870 года за № 92, журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ о недопущеніи переэкзаменовокъ для учениковъ Духовныхъ Училищъ при приѣмныхъ имъ испытаніяхъ въ Семинаріяхъ и о дозволеніи производить переэкзаменовки въ особенно уважительныхъ случаяхъ, по усмотрѣнію Правленій, лишь при переводѣ учениковъ Семинарій и Училищъ изъ класса въ классъ. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія, по принадлежности, къ руководству и исполненію, препроводить въ копіи при указахъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ.

Копія съ заключенія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Принимая во вниманіе, что приѣмные экзамены поступающимъ въ Семинарію ученикамъ Духовныхъ училищъ, по § 123 Семинарскаго Устава, производятся предъ началомъ учебнаго года и что переэкзаменовка, спустя извѣстное время послѣ перваго испытанія, повела бы къ допущенію приѣма въ Семинарію воспитанниковъ среди учебнаго курса, съ явнымъ ущербомъ для послѣдовательнаго хода Семинарскаго обученія, Учебный Комитетъ не находитъ возможнымъ допустить переэкзаменовку на приѣмныхъ испытаніяхъ; въ виду же затрудненій, возникающихъ для окончившихъ курсъ въ Духовныхъ Училищахъ воспитанниковъ при неспушеніи ихъ въ Семинарію, — полагаетъ необходимымъ поставить въ обязанность экзаменаціоннымъ

Коммиссіямъ производить приѣмныя испытанія обстоятельно, не отвергать воспитанниковъ неудовлетворительно отъѣтившихъ на предложенный вопросъ, но посредствомъ другихъ вопросовъ и разнообразныхъ способовъ доставить имъ возможность выказать свои познанія на предметахъ училищнаго курса. Такой порядокъ испытаній устраняетъ всякую необходимость переэкзаменовки при приѣмѣ воспитанниковъ въ Семинарію, но переэкзаменовка можетъ быть допущена при переводѣ воспитанниковъ Семинарій и Училищъ изъ одного класса въ другой, предъ началомъ учебнаго курса, въ особо уважительныхъ случаяхъ, по усмотрѣнію Правленій и только для тѣхъ воспитанниковъ, которые имѣютъ неудовлетворительныя отмѣтки не болѣе какъ по двумъ предметамъ.

Отъ 22 Іюля 1870 г. О мѣрахъ къ замѣщенію праздныхъ наставническихъ вакансій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ Прокуроромъ, отъ 29 Января 1870 г. за № 21, журналъ Учебнаго Комитета по возбужденному однимъ изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ вопросу, о мѣрахъ къ замѣщенію праздныхъ наставническихъ вакансій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ отдаленныхъ епархій. П р и к а з а л и: Изложенное въ семь журналъ заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и объявить указами Епархіальнымъ Архіереямъ по принадлежности, къ руководству и исполненію.

Копія съ заключенія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Для устраненія затрудненій, встрѣчаемыхъ вообще и преимущественно въ отдаленныхъ Епархіяхъ при замѣщеніи учительскихъ вакансій въ Семинаріяхъ, вслѣдствіе

уклоненія окончившихъ курсъ воспитанниковъ Академій отъ духовно-училищной службы, Учебный Комитетъ полагалъ бы: 1) предписать циркулярно Академическимъ Совѣтамъ и Конференціямъ, а равно и Семинарскимъ Правленіямъ, чтобы они, въ случаѣ отказа безъ уважительныхъ причинъ рекомендованныхъ и приглашаемыхъ ими кандидатовъ отъ занятія вакантныхъ наставническихъ мѣстъ, немедленно доводили о таковыхъ лицахъ до свѣдѣнія Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода для зависящихъ съ его стороны по сему предмету распоряженій, на основаніи постановленія объ обязательной четырехлѣтней духовно-училищной службѣ казеннокоштныхъ воспитанниковъ Духовныхъ Академій; 2) въ частности же для большаго удобства при замѣщеніи вакантныхъ учительскихъ мѣстъ въ отдаленныхъ сѣверо-восточныхъ Епархіяхъ: Иркутской, Томской, Тобольской, Архангельской и Пермской, — вызывать изъ тамошнихъ Семинарій въ Академіи большее число воспитанниковъ, которымъ, по окончаніи курса, было бы удобнѣе, по климатическимъ привычкамъ, поступить на училищную службу на ихъ родинѣ или въ ближайшихъ къ оной мѣстностяхъ.

Отъ 28 Іюля 1870 г. *О томъ, чтобы учителя Семинарій, при переходѣ ихъ въ одной и той же Семинаріи съ одной каѳедры на другую, держали непременно установленное Уставомъ испытаніе посредствомъ пробныхъ лекцій.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 14-го Мая 1870 за № 112, журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, о необходимости для учителей Семинарій, при переходѣ ихъ въ одной и той же Семинаріи съ одной каѳедры на другую, держать установленное

Уставомъ испытаніе. Приказали: Сообщить циркулярно Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія въ Семинаріяхъ, чтобы учителя какъ преобразованныхъ, такъ и непреобразованныхъ Семинарій, при переходѣ ихъ въ одной и той же Семинаріи съ одной каѳедры на другую, непременно держали установленное Уставомъ испытаніе посредствомъ пробныхъ лекцій.

Отъ 14 Іюля 1870 г. *О Церковно-Славянскомъ Словарѣ и Грамматикѣ Церковно-Славянскаго языка Академика Востокова.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31 Марта 1870 г. за № 76, журналъ Учебнаго Комитета о сочиненіяхъ Академика Востокова, подъ заглавіемъ: 1) Словарь Церковно-Славянскаго языка, изданный 2-мъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ, въ 2-хъ томахъ (1858 и 1861 г. г.) и 2) Грамматика Церковно-Славянскаго языка, изложенная по древнѣйшимъ письменнымъ памятникамъ (изд. 1863 г.). Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія къ исполненію препроводить таковое въ извлеченіи, при указахъ, къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ
отъ 30 Марта 1870 года № 49.

Въ словарь свой Церковно-Славянскаго языка А. Х. Востоковъ (*) внесъ слова, „какія встрѣчались ему въ руко-

(*) Издавъ 2 отдѣленіемъ Академіи Наукъ въ 2 т. 1858 1861 г. въ 4 д. листа стр. 255 и 295.

кописяхъ и печатныхъ книгахъ, содержащихъ въ себѣ памятники древнѣйшаго церковно-славянскаго языка. " При этомъ онъ пользовался, и поздними собственно русскими памятниками, а также сербскими и болгарскими, доставлявшими ему какую либо добычу словоизученія. Всѣ слова въ словарь напечатаны по древнѣйшему правописанію съ обозначеніемъ принадлежности ихъ къ извѣстному разряду рода, числа и падежа. При многихъ словахъ приведены разныя выраженія, въ которыхъ объясняемое слово встрѣчается въ особенно замѣчательной формѣ или значеніи, и указаны соответственныя имъ греческія и латинскія слова.

Въ такомъ видѣ означенный словарь, какъ содержащій въ себѣ старославянскія слова, большею частію не вошедшія въ академическій словарь русскаго языка, можетъ и долженъ служить необходимымъ пособіемъ при изученіи не только церковно-славянскаго языка, но и русскаго въ историческомъ отношеніи. На этомъ основаніи онъ и назначенъ Святѣйшимъ Синодомъ въ качествѣ пособія для духовныхъ училищъ, гдѣ изучается преимущественно языкъ, а теперь желательно бы распространить это назначеніе словаря и на Семинаріи, гдѣ онъ можетъ служить важнымъ пособіемъ, между прочимъ, при чтеніи библіи и старопечатныхъ книгъ.

«Грамматика Церковно-славянскаго языка, изложенная по древнѣйшимъ онаго письменнымъ памятникамъ», академика Востокова, (*) объясняетъ формы этимологическія и синтаксическія собственно только древнѣйшаго старославянскаго языка. Въ сравненіе же съ ними, во многихъ случаяхъ, приводятся однородные формы и обороты старо-русскаго языка, также этимологическіе и синтаксическіе. Сопоставленіе этихъ данныхъ, какъ сходныхъ, такъ и различныхъ,

(*) Издана въ 1863 г. СПб. въ 8 долю листа стр. 134.

взятыхъ изъ двухъ вѣтвей одного и тогоже языка, одновременно существовавшихъ въ старой нашей письменности, во многихъ случаяхъ содѣйствуетъ разъясненію особенностей какъ въ строеніи словъ, такъ и въ сочетаніи въ рѣчи. Вмѣстѣ съ тѣмъ исторически уясняется и тотъ матеріалъ языка, который въ томъ или иномъ видѣ входилъ въ составъ позднѣйшаго письменнаго языка и наконецъ современнаго намъ литературнаго. На этомъ основаніи означенную грамматику академика Востокова, нельзя не признать очень важнымъ пособіемъ при изученіи не только церковно-славянскаго языка, но и русскаго.

Въ виду сего Учебный Комитетъ полагалъ бы церковно-славянскій словарь Востокова, уже назначенный Святѣйшимъ Синодомъ въ пособіе при преподаваніи церковно-славянскаго языка въ училищахъ, рекомендовать и для библіотекъ духовныхъ Семинарій какъ пособіе при чтеніи библіи на славянскомъ языкѣ. Граматику же церковно-славянскаго языка того же автора ввести въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи церковно-славянскаго и русскаго языковъ въ духовныхъ училищахъ и для библіотекъ семинарій.

Отъ 16 августа 1870 г. № 48. *О порядкѣ храненія и расходованія церковныхъ суммъ и производства изъ нихъ позаймствованій.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24 Марта сего года за № 4162, о сообщеніи епархіальнымъ начальствамъ, чтобы церковныя суммы расходовались единственно на предметъ своего назначенія, а позаймствованія дѣлались съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода.

Приказали: Усматривая изъ настоящаго предложенія, что въ одной изъ епархій капиталы, принадлежащіе болѣе нежели 60 церквамъ, соединены въ одинъ общій капиталъ и изъ него выдано причту кафедральнаго собора, на постройку дома для причта, 16 т. р. заимообразно, безъ согласія на это причтовъ тѣхъ церквей, коимъ принадлежатъ капиталы,—Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ, въ отклоненіе возможности подобныхъ неправильностей, подтвердить по всему Духовному вѣдомству циркулярными указами: 1) что суммы, принадлежащія церквамъ, составляя неотъемлемую ихъ собственность, должны быть употребляемы на предметъ ихъ назначенія или хранимы, на основаніи 139 ст. Уст. Дух. Конс., при церквахъ порядкомъ, указаннымъ въ Высочайше утвержденной 17 Апрѣля 1808 года Инструкціи церковнымъ старостамъ, въ именныхъ билетахъ, приобретаемыхъ, согласно циркулярнымъ указамъ Святѣйшаго Синода, отъ 29 Октября 1865 и 31 іюля 1869 годовъ за № 31, церковными причтами непосредственно; и 2) что займы изъ церковныхъ суммъ, если бы въ нихъ встрѣтилась надобность, могутъ быть допущены не иначе, какъ съ согласія на то подлежащихъ церковныхъ причтовъ и по испрошеніи особаго, каждый разъ, разрѣшенія Святѣйшаго Синода.

Учрежденіе православной миссіи въ Японіи.

(Выписка изъ опредѣленія Св. Синода, отъ 27 мая 1870 года).

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Св. Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложеніе г-на Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24 Апрѣля сего года за № 5257, съ изъясненіемъ Высочайше утвержденаго 6-го Апрѣля сего года мнѣнія Государственнаго Совѣта, объ от-

пускъ изъ государственнаго казначейства. въ распоряженіе Св. Синода, на расходы по учреждаемой православной миссіи въ Японіи 3,000 руб. ежегодно и 5,000 руб. единовременно, и 2) справку, по которой оказалось: вслѣдствіе предложенія г-на Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9-го января 1870 года за № 223, объ учрежденіи православной духовной миссіи въ Японіи, согласно представленію о семъ настоятеля православной церкви при консульствѣ нашемъ въ Хакодате іеромонаха Николая, Свят. Синодъ, раздѣляя вполне представленныя имъ соображенія о необходимости открытія миссіонерской дѣятельности въ предѣлахъ Японской имперіи, и имѣя въ виду, что къ мысли этой сочувственно относится и министерство иностранныхъ дѣлъ, опредѣленіемъ, состоявшимся 14 января, положилъ: 1) образовать, для проповѣди слова Божія между японскими язычниками, особую російскую духовную миссію въ Японіи, состоящую изъ начальника, трехъ сотрудниковъ-миссіонеровъ (всѣ четверо изъ іеромонаховъ) и причетника; 2) для большаго успѣха миссіонерскаго дѣла, дѣятельности каждаго изъ 4-хъ іеромонаховъ миссіи назначить опредѣленную въ Японіи мѣстность, а для постояннаго мѣстопробыванія каждаго изъ миссіонеровъ назначить слѣдующіе 4 пункта: а) Нагасаки—колыбель христіанства въ Японіи, б) Екохамъ или Едо, восточная столица Японіи, в) Хеого—столичный городъ въ центрѣ Японіи и г) Хакодате—мѣстопробываніе русскаго консульства, гдѣ находится наша церковь и откуда удобно дѣйствовать на сѣверную часть острова Ниппона; 3) исполненіе обязанностей одного изъ іеромонаховъ миссіи и причетника возложить на положенныхъ при консульствѣ Высочайше утвержденнымъ 27 апрѣля 1867 года штатомъ для заграничныхъ церквей православнаго исповѣданія (Собр. узак. 1867 г. № 46 ст. 441) священника и причетника, и 4) предоставить г-ну Синодальному Оберъ-Прокурору войти установленнымъ по-

рядкомъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ отпускѣ половины потребнаго на содержаніе означенной миссіи, именно 3000 руб. постоянного и 5000 руб. единовременнаго изъ суммъ государственнаго казначейства, съ отнесеніемъ другой такового же размѣра половины расходовъ на счетъ типографскаго капитала. Приказали: Для припечатанія какъ Синодальнаго опредѣленія, отъ 14 января сего года, такъ и настоящаго Высочайшаго повелѣнія въ „Духовной Бѣсѣдѣ“, сообщить редакціи по принятому порядку.

Объ учрежденіи православной Епископской кафедры въ Сѣверной Америкѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. исправляющаго должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, въ 10/22 день іюня 1870 года Высочайше соизволилъ: 1) на наименованіе епископа новоучреждаемой самостоятельной архіерейской кафедры въ Америкѣ „алеутскимъ и аляскинскимъ“ и 2) на усвоеніе за симъ камчатскому епархіальному архіерею наименованія „камчатскаго, курильскаго и благовѣщенскаго“.—Справка: I. По соображеніи предположенныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, 20 февраля (1 марта) 1868 года, оснований, къ учрежденію самостоятельной кафедры въ бывшихъ Россійскихъ владѣніяхъ въ сѣверной Америкѣ, съ полученными изъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ свѣдѣніями относительно условій и отношеній, въ какія можетъ быть поставлена православная Церковь и ея духовенство въ означенныхъ владѣніяхъ, какъ уступленныхъ нынѣ соединеннымъ штатамъ, Святѣйшій Синодъ 21 февраля (30 марта) 1869 года опредѣлилъ: предоставить господину синодальному оберъ-прокурору испросить Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе въ упо-

мянутыхъ владѣніяхъ самостоятельной архіерейской кафедръ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) кафедра эта утверждается въ замѣнѣ викаріатства, существующаго для управленія православными церквами и миссіями въ Новоархангельскѣ, 2) Епископу сей кафедры, наравнѣ съ прочими епархіальными архіереями, состоятъ въ непосредственной зависимости отъ Святѣйшаго Синода, а въ управленіи и благоустроеніи въ своей паствѣ церковей дѣйствовать на общемъ основаніи слова Божія, правилъ св. Соборовъ и св. Отецъ, и существующихъ по управленію Россійской Церкви законоположеній, примѣняясь, когда понадобится, къ особенностямъ, вызываемымъ нахожденіемъ паствы въ иностранномъ государствѣ, гдѣ всѣ вѣроисповѣданія состоятъ на степени совершеннаго равенства, и гдѣ власть и сила суда духовнаго не пользуются охраною гражданскаго правительства, но предоставлены доброй волѣ членовъ паствы. 3) Управлять епархіею епископъ имѣеть чрезъ духовное правленіе, для замѣщенія же священноцерковно-служительскихъ вакансій, при неимѣніи на мѣстѣ кандидатовъ, предоставить епископу вызывать таковыхъ изъ Россіи, руководствуясь въ этомъ отношеніи правилами, установленными Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, для замѣщенія сказанныхъ вакансій по вѣдомству главныхъ священниковъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ. 4) Дарованныя Высочайшимъ повелѣніемъ 18 февраля 1854 года права и преимущества, въ отношеніи пособій и пенсій духовенству, служащему въ Америкѣ, оставить въ силѣ и на будущее время; и 5) дальнѣйшее развитіе изложенныхъ главныхъ основаній и измѣненіе состава духовнаго правленія, сообразно указаніямъ опыта и мѣстнымъ потребностямъ, предоставить Святѣйшему Синоду, по предварительному соглашенію, чрезъ синодальнаго оберъ-прокурора, съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы епископу было пре-

подано отъ Святѣйшаго Синода особое для руководства наставленіе, которое имѣеть быть повергнуто, въ свое время, на Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе. По всеподданиѣйшему о семъ докладу господина синодальнаго оберъ-прокурора, Государь Императоръ, въ 30 день мая 1869 года, Высочайше соизволилъ на открытіе означенной архіерейской каѳедры на изъясненныхъ въ упомянутомъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода основаніяхъ.—II. За тѣмъ, по сношеніи съ министромъ финансовъ, сдѣлано было представленіе въ государственный совѣтъ о назначеніи содержанія новооткрываемой каѳедры по составленному Синодомъ временному штату. Государственный совѣтъ въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе объ учрежденіи архіерейской каѳедры въ бывшихъ русскихъ владѣніяхъ въ сѣверной Америкѣ, нашелъ, что при неупрочившемся еще положеніи бывшихъ русскихъ владѣній въ сѣверной Америкѣ, неудобно было бы въ настоящее время издавать новый штатъ для мѣстнаго православнаго духовенства.—Тѣмъ не менѣе, однако, признавъ, что существующія тамъ православныя церкви, съ ихъ притчами, не должны быть оставляемы безъ поддержки, государственный совѣтъ счелъ возможнымъ испрашиваемую въ представленіи сумму 38.200 руб., съ округленіемъ оной до 38.000 руб., предоставить, на три года, въ распоряженіе Святѣйш. Синода, для воспособленія упомянутымъ церквамъ и притчамъ съ тѣмъ, чтобы къ истеченію сего срока (т. е. къ концу 1872 года), внесено было оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода соображеніе о томъ: необходимо-ли для учреждений православной Церкви въ томъ краѣ дальнѣйшее со стороны нашего правительства денежное пособіе и, если необходимо, то въ какой формѣ и до какой суммы.—Вслѣдствіе сего, государственный совѣтъ мнѣніемъ положилъ: 1) съ цѣлью воспособленія существу-

ющимъ въ бывшихъ русскихъ владѣніяхъ въ сѣверной Америкѣ православнымъ церквамъ и ихъ притчамъ назначить, на три года, въ распоряженіе Святѣйшаго Синода по 38.000 руб. въ годъ, съ тѣмъ чтобы сумма сія была употреблена не иначе, какъ на предметъ ея назначенія и чтобы могущіе оказаться отъ оной остатки были возвращаемы въ государственное казначейство. 2) Требующуюся въ настоящемъ году на сей предметъ сумму (38.000 руб.) отпустить изъ государственнаго казначейства на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ, съ причисленіемъ оной къ § 6 расходной смѣты Святѣйшаго Синода на 1870 годъ, а на 1871 и 1872 годы вносить, установленнымъ порядкомъ, такія же суммы въ смѣты Святѣйшаго Синода, въ графы расходовъ временныхъ. 3) Произведенные, по распоряженію министра финансовъ, въ 1869 году, авансы на воспособленіе упомянутымъ церквамъ причислить дѣйствительнымъ расходомъ казны, и 4) предоставить оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, предъ истеченіемъ трехлѣтняго срока, т. е. къ концу 1872 года, составить и представить, куда слѣдуетъ, соображенія о томъ, необходимо ли для учрежденій православной Церкви, въ бывшихъ русскихъ владѣніяхъ сѣверной Америки, дальнѣйшее со стороны нашего правительства денежное пособіе и, если необходимо, то въ какомъ видѣ и размѣрѣ. Означенное мнѣніе государственнаго совѣта, въ 16-й день февраля сего года, Высочайше утверждено. III. Святѣйшій Синодъ, по рзасмотрѣніи вновь обстоятельствъ дѣла объ учрежденіи архіерейской кафедрѣ въ Америкѣ, опредѣленіемъ 10 марта (13, 15, 26 мая сего года) постановилъ: 1) предоставить господину синодальному оберъ-прокурору испросить Всемилостивѣйшее соизволеніе: а) на наименованіе новоучрежденной самостоятельной Архіерейской кафедрѣ въ Америкѣ „Алеутскою и Аляскинскою,“ и б) на переименованіе за симъ епископа камчатскаго, курильскаго

го и алеутскаго въ епископа камчатскаго, курильскаго и благовѣщенскаго. 2) Объявленіемъ къ исполненію вышеизложеннаго Высочайше утвержденнаго, въ 16-й день февраля 1870 года, мѣнія государственнаго совѣта объ ассигнованіи изъ суммъ государственнаго казначейства по 38.000 руб. въ годъ, на три года, для воспособленія церквамъ и причтамъ въ бывшихъ Сѣверо-Американскихъ владѣніяхъ, а также и тѣхъ статей Высочайше утвержденнаго 30 мая прошлаго года опредѣленія Святѣйшаго Синода 21 февраля (30 марта) того же года, кои останутся неизмѣнными вслѣдствіе настоящаго опредѣленія, приостановиться впредь до полученія предложенія по 1 пункту сего опредѣленія и до назначенія епископа на новоучреждаемую въ Сѣверной Америкѣ архіерейскую кафедру, поручивъ между тѣмъ хозяйственному управленію нынѣ же озаботиться, чтобы находящееся тамъ духовенство наше, изъ ассигнованныхъ на содержаніе онаго денегъ, получало тѣ оклады, кои назначены по предположеннымъ штатамъ, впредь до особаго по сему предмету представленія со стороны преосвященнаго, который будетъ туда назначенъ.

Приглашеніе къ пожертвованіямъ на постройку православнаго храма въ Нью-Йоркѣ.

Съ Высочайшаго соизволенія Государа Императора и по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, предпринято построеніе православнаго храма въ Нью-Йоркѣ, необходимаго тамъ, какъ для доставленія проживающимъ въ Америкѣ нашимъ соотечественникамъ и единовѣрцамъ возможности почерпать благодатное освященіе и духовное утѣшеніе въ священнодѣйствіяхъ и молитвахъ святой нашей церкви, такъ и для удовлетворенія обнаруженнаго американцами сильнаго желанія ближе узнать

святое православіе, въ видахъ духовнаго единенія.

Осуществленіе столь важнаго предложенія встрѣтило дѣятельное сочувствіе въ православномъ Русскомъ народѣ, искони ревнующемъ о благолѣпнн и благоустройствѣ св. церкви не въ родной только Россіи, но и во многихъ еднповѣрныхъ и иновѣрныхъ странахъ. По приглашенію, объявленному, съ благословенія Святѣйшаго Синода, съ 1866 г. по настоящее время отъ разныхъ лицъ и мѣстъ въ Имперіи поступило въ Хозяйственное Управленіе при Свят. Синодѣ до 35,000 руб. благотворительныхъ приношеній на построеніе храма въ Нью-Йоркѣ.

Но какъ суммы этой еще далеко не достаточно на довершеніе предпринятаго дѣла, то Свят. Синодъ, въ заботливомъ повеченіи о ползахъ св. нашей Церкви, принимаетъ нынѣ на свои ограниченныя средства учрежденіе въ Нью-Йоркѣ временнаго православнаго храма, впредь до сооруженія тамъ постояннаго, на поступившія уже и ожидаемыя еще пожертвованія какъ Русскаго народа, такъ и сочувствующихъ св. православію благотворителей изъ американцевъ. Настоятелемъ же первой церкви нашей въ центральномъ городѣ Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ назначенъ американскій гражданинъ, бывшій профессоръ Богословія въ Балтиморѣ, Николай Біерингъ, который, послѣ всесторонняго изученія христіанскихъ вѣроисповѣданій и глубокаго размышленія, торжественно отвергнувъ папизмъ, присоединился нынѣ въ С.-Петербургѣ, къ православію съ непоколебимымъ убѣжденіемъ въ истинѣ и правотѣ святой и православной и апостольской вѣры нашей.

Это событіе, безъ сомнѣнія, принято будетъ съ сочувствіемъ Русскимъ народомъ, которому дорого родное православіе и подвигнетъ его къ новымъ жертвамъ на довершеніе начатаго, при столь знаменательныхъ обстоятельствахъ, богоугоднаго дѣла.

Желающіе поспѣшествовать сему дѣлу благоволят присылать свои пожертвованія по почтѣ: или въ С.-Петербургъ, въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, или, для доставленія въ оное, къ мѣстнымъ въ каждой губерніи Преосвященнымъ.

II.

Извѣстія и объявленія.

Выписка изъ опредѣленія Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 30 мая 1870 г. за № 5363.

На основаніи ст. II (п. п. д, е, ж.) Высочайше утвержденнаго 29 мая 1869 г. мѣнія Государственнаго Совѣта, о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ развитію начальнаго народнаго образованія, назначить къ единовременному отпуску изъ кредита по ст. 2410 расходной смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1870 г. на удовлетвореніе слѣдующихъ потребностей по народному образованію въ губерніяхъ Харьковскаго учебнаго округа: по Тамбовской губерніи: 1.) на поддержаніе начальныхъ народныхъ училищъ, содержимыхъ духовенствомъ, земствомъ, обществами и частными лицами въ уѣздахъ: а.) Усманскомъ: пяти училищамъ 190 руб. б.) Кирсановскомъ: двумъ 70 р., в.) Елатомскомъ: восьми 400 р., г.) Спаскомъ: четыремъ 160 р., д.) Темниковскомъ; двумъ 90 р., е.) Тамбовскомъ: тремъ 140 р., ж.) Борисоглѣбскомъ: двумъ 100 руб., з.) Лебедянскомъ: двумъ 100 р., и.) Шацкомъ: семи 250 р., всего тысячу пятьсотъ руб.—2.) На приобрѣтеніе необходимыхъ учебныхъ пособій и классныхъ принадлежностей для девятиста одного начальнаго народнаго училища уѣздовъ: Усманскаго, Моршанскаго, Елатомскаго, Липецкаго,

Спаскаго, Борисоглѣбскаго и Шацкаго, всего *семьсотъ* руб.—3.) На выдачу пособій, въ поощреніе лицъ, занимающихся преподаваніемъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ уѣздовъ: а) Усманскаго:—въ Пригородно-Пятницкомъ—Свящ. Орлову, Верхне-Матреновскомъ—свящ. Яковлеву, по 30 руб. каждому, Княже-Байгорскомъ—свящ. Гумилевскому, Нельженскомъ—свящ. Липецкому, по 35 руб. каждому, Новочеркутинскомъ—свящ. Данилову 50 руб., дочери капитана Охременкова, содержащей школу грамотности, 25 руб. б.) Кирсановскаго: въ Колаисовскомъ—унтеръ офицеру Пономареву 50 руб., Пересыпкинскомъ—діак. Пересыпкинскому, Соколовскомъ—свящ. Гиляровскому, Кобяковскомъ—фельдфебелю Сухорочкину, Елисеевскомъ—свящ. Вѣнкову, послѣднимъ четыремъ по 25 р. каждому; в) Елатомскаго: въ Мишуковскомъ—крестьянину Баранову, Болушево-Починскомъ—свящ. Вѣтринскому, по 30 руб. каждому, Иванчинскомъ—мѣщанину Меньшову, Нижне Козланскомъ—семинаристу Предтеченскому, по 25 р. каждому, Пителинскомъ—свящ. Полянскому, Больше-Кусморовскомъ—свящ. Кондійскому, Гавриловскомъ—свящ. Милованову, послѣднимъ тремъ по 30 р. каждому; г.) Липецкаго: въ Товолжанскомъ—семинаристу Андреевскому 50 р.; д) Спаскаго: въ Саввинскомъ—свящ. Романовскому, Краснодубровскомъ—свящ. Потапьевскому, по 25 р. каждому; е) Темниковскаго: въ Новосельскомъ—свящ. Салтыкову 30 р., Вознесенско-Заводскомъ—свящ. Славолюбову 20 р., Кушинскомъ—діак. Соловьеву, Бабѣевскомъ—діак. Ламовскому, послѣднимъ двумъ по 25 р. каждому; ж.) Тамбовскаго: въ Лысогорскомъ—свящ. Платонову 25 р.; з) Борисоглѣбскаго: въ Архангельскомъ—семинаристу Солицеву 30 р., Русановскомъ—діак. Бокову, Больше-Грибановскомъ—діак. Казанскому, по 50 р. каждому, Алешковскомъ—семинаристу Быстрову 30 р., Ивановскомъ—діак. Алешковскому 25 р.; и.) Шацкаго: въ

Ямскомъ—діак. Клопскому 30 р., Унксовскомъ—діак. Дмитріеву 25 р., Вановскомъ—семинаристу Кириллову 50 р., всего *тысячу семьдесятъ руб. и 4.*) на стипендіи воспитанникамъ, окончившимъ курсъ въ семинаріи и занимающимъ должность учителей въ начальныхъ народныхъ училищахъ уѣздовъ: а) Усманскаго: въ Березнеговатскомъ—Теодору Тихомирову, б) Моршанскаго: Островскомъ—Ивану Ястребцеву, Серповскомъ—Ивану Звонареву, в) Кирсановскаго: въ Инжавинскомъ—Гаврилу Воскресенскому, Караульномъ—Николаю Грамматину, г) Липецкаго: въ Больше-Избердѣевскомъ—Филиппу Успенскому, д) Тамбовскаго: въ Бѣломѣстно-Двойневскомъ Павлу Разсказовскому, е) Борисоглѣбскаго: Сукмановскомъ—Ивану Никольскому, по *сту руб. каждому, а всего восемьсотъ рублей.*

Балансъ

Тамбовскаго Общества Взаимнаго Кредита,

къ 1 октября 1870 года.

ДЕБЕТЪ

352 члена 1119250 р.

за взносами 111925 р.

1007325 р.

Касса въ наличности 6407 р. 61 к.

‰ текущій счетъ въ Тамбов. Отд.

Государст. Банка 57 р. 10 к.

Текущій спеціальный счетъ 64689 р. 24 к.

‰ по переучету векселей. 3439 р. 70 к.

‰ Выданные вкладчикамъ по те-

кущ. счету 9 р. 60 к.

по ‰ вкладамъ 33 р. 15 к.

Ссудъ подъ залогъ государ. % бу-	17395	р. —
магъ	153	р. 54 к.
— — — — — товаровъ	2800	р. —
— — — — — недвижимыхъ иму-		
ществъ	200	р. —
— — — — — билетовъ на %	150	р. —
вклады	207131	р. 36 к.
— — — — — акцій	153312	р. —
Учтенные векселя	144	р. 70 к.
— — — — — съ обезпеченіемъ	4200	р. —
Цѣнные бумаги	91	р. 50 к.
Кладовой	1114	р. 59 к.
Вексельная бумага	3397	р. 84 к.
Имущество и обзаведеніе		
Расходы Общества		
	БАЛАНСЪ	1472051 р. 93 к.

КРЕДИТЪ

Капиталь кредита	1007325	р. —
— оборотный ³	111925	р. —
% текущіе счета членовъ	32455	р. —
Процентные вклады	30731	р. 97 к.
Переучетъ векселей въ Тамбовск.		
Отд. Государст. Банка	271189	р. 24 к.
Вычеты по § 18	379	р. 80 к.
Вкладовъ на храненіе	4200	р. —
Процентовъ по операціямъ Обще-		
ства	13845	р. 92 к.
	БАЛАНСЪ	1472051 р. 93 к.

Открытие въ г. Тамбовѣ Екатерининскаго Учительскаго Института.

5-го Сентября сего 1870 года совершилось сіе открытіе. Еще въ концѣ іюля прибылъ въ Тамбовъ назначенный въ Директора сего Института Алексѣй Ивановичъ Забѣляевъ, бывший въ прежнее время Директоромъ и первымъ устройтеlemъ столь извѣстной въ учебномъ мірѣ Молодеченской Семинаріи. Первымъ дѣломъ его по пріѣздѣ было пріисканіе квартиры института и приготовленіе всѣхъ нужныхъ учебно-воспитательныхъ и хозяйственныхъ принадлежностей его. Квартира была снята въ относительно лучшей части города, по мѣстоположенію и чистотѣ воздуха. Законтрактованъ на годъ цѣлый домъ съ антресолями и садомъ, въ Тезиковой улицѣ, по направленію къ набережной. Для себя г. Директоръ снялъ квартиру рядомъ съ симъ домомъ, въ видахъ ближайшаго непосредственнаго наблюденія за воспитанниками института. Когда помѣщеніе для института было готово и все должное въ немъ было устроено, г. Директоръ издалъ печатное объявленіе о предстоящемъ открытіи института, съ приглашеніемъ желающихъ поступить въ оный и условіями для сего поступленія. Охотниковъ поступить въ институтъ явилось множество (до ста человѣкъ) и всѣ они были изъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, кои переполнены учащимися и воспитанниками которыхъ при настоящемъ переходномъ положеніи духовенства неволью задумываются на счетъ будущей своей участи. Между тѣмъ въ настоящемъ году можно было принять въ институтъ только 12 человѣкъ, потому что открывался только первый классъ института, а второй и третій могутъ быть открыты въ послѣдующіе два года. Множество заявившихъ желаніе поступить въ институтъ было полезно въ томъ отношеніи, что дало воз-

возможность г. Директору избрать въ составъ перваго курса лучшихъ мальчиковъ и по дарованіямъ и особенно по нравственнымъ качествамъ. При выборѣ г. Директоръ благо- разумно обращалъ вниманіе преимущественно на нрав- ственную сторону просителей, въ томъ справедливомъ убѣ- жденіи, что особенной даровитости отъ будущаго учите- ля сельской школы не требуется, потребныя знанія и пе- дагогическую подготовку можетъ дать ему институтъ, но онѣ не принесутъ надлежащей пользы безъ естественной доброты сердца, безъ симпатичности характера, которая бы невольно располагала къ себѣ дѣтей, безъ той теплоты серд- чечной, отсутствіе которой превращаетъ дѣло обученія въ мертвый и мертвящій механизмъ.—Во второй половинѣ августа воспитанники для перваго курса института были уже на лицо; ихъ принято было 13 человекъ. 2 Сентября прибылъ въ Тамбовъ Его Сіятельство, Господинъ Ми- нистръ Народнаго Просвѣщенія, Графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой для ревизіи Гимназій и другихъ учебныхъ заве- деній. Учредитель института, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Емануиль Дмитріевичъ Нарышкинъ, къ этому же времени прибывшій въ Тамбовъ, воспользовался пре- бываніемъ Графа Дмитрія Андреевича въ Тамбовъ, чтобы въ его присутствіи формально открыть институтъ. Откры- тіе сіе состоялось 5 сентября, въ субботу. Около половины 3 часа собрались въ квартиру института: учредитель онаго, Емануиль Дмитріевичъ Нарышкинъ, Попечитель Харьков- скаго Учебнаго Округа представители мѣстной админи- страціи и дворянства и учителя института; въ три часа прибылъ прямо изъ женской гимназій, которую въ этотъ день ревизовалъ, Его Сіятельство Господинъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ сопровожденіи господина Ви- це-Директора Департамента Народнаго Просвѣщенія Фонъ- Братке. Водоосвященіе и молебствіе предъ началомъ уче- нія совершено было ректоромъ Семинаріи; для пѣнія при-

глашена была часть Архіерейскаго хора. По прочтеніи молитвы, положенной въ концѣ молебствія предъ началомъ ученія, ректоръ семинаріи обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею рѣчью:

Высокопочтенное собраніе,
Милостивѣйшіе Государи!

„Сочувствуя дѣлу народнаго образованія, и сознавая великую важность и неотложную нужду заведеній, подобныхъ открываемому нынѣ, собрались мы во едино и вознесли общую единокордную молитву къ *Отцу свѣтовъ*, да ниспошлетъ Онъ свое благословеніе на открываемый нынѣ учительскій институтъ, да *озаритъ свѣтомъ* своею *богоразумія* умы и сердца питомцевъ онаго *ко пріятію полезныхъ ученій*,—да *идутъ* они со временемъ на чреду скромнаго своего служенія, *и плодъ принесутъ, и плодъ ихъ пребудетъ*... Но этимъ мы исполнили не весь свой долгъ; остается за нами еще молитва, которую слѣдуетъ намъ вознести къ престолу Божію. Открываемый нынѣ институтъ носитъ названіе *Екатериинскаго*. Высокопочтенный учредитель онаго подвигнуть былъ на сіе благое и столь благовременное дѣло скорбною памятію о своей почившей супругѣ... Почтимъ сочувственно сіе глубоко-христіанское чувство. И сердцемъ и устами вознесемъ къ Владыкѣ живыхъ и мертвыхъ сію молитву церкви: *Упокой, Господи, душу усопшія рабы Твоея, боярыни Екатерины, въ селеніяхъ праведныхъ, и дѣже приспѣваетъ свѣтъ лица Твоего!*

И много, много такихъ молитвъ, отъ всей полноты души, вознесется къ престолу Всевышняго во грядущія времена. Высокопочтенный Учредитель Института! Вы истинно увѣковѣчили память вашей супруги; отнынѣ имя ея *въ роды родовъ пребудетъ въ благословеніихъ*. И новою славою покрывается отнынѣ исторически славный родъ Вашъ, вслѣдствіе Вашей великой и столь благовременной жертвы.

Ничто такъ не благовременно при настоящемъ положеніи нашего Отечества, какъ жертвы, приносимыя на дѣло народнаго образованія. Ни въ чемъ такъ не нуждается нашъ добрый, но вслѣдствіе неблагопріятныхъ историческихъ судебъ доселѣ темный и невѣжественный народъ, какъ въ образованіи и добрыхъ образователейхъ. Самый жизненный вопросъ настоящаго времени есть вопросъ о народномъ образованіи. Отъ нравственнаго подъема народной жизни, возможнаго только при широко распространенномъ образованіи, существенно зависитъ успѣхъ всѣхъ реформъ, мѣропріятій, всѣхъ новыхъ учрежденій настоящаго царствованія, даже всѣ будущія судьбы нашего Отечества. И благодареніе Богу, что въ наше время такъ близко принимается къ сердцу дѣло народнаго образованія. Слава и честь и вѣчная благодарность нашему благосердому и народолюбивому Монарху, съ такою заботливостію пекущемуся о поднятіи уровня народнаго образованія. Слава и честь и глубокая признательность Вамъ, Сіятельныйшій Графъ, — говорю это, не стѣсняясь Вашимъ присутствіемъ, — Вы поставили дѣло народнаго образованія на незыблемопрочныхъ началахъ, и ведете его впередъ твердою рукою. Да благопоспѣшитъ Вамъ Господь въ этомъ необычайно важномъ и многотрудномъ дѣлѣ! Дай Богъ, чтобы не прекращались въ средѣ нашего общества люди, подобные высокопочтенному учредителю настоящаго института, и чтобы къ утѣшенію Вашему и общему, Вамъ довелось еще и еще открывать заведенія, подобныя открываемому нынѣ! —

Послѣ сего возглашено было многолѣтіе Государю Императору, Господину Министру Народнаго Просвѣщенія, учредителю института, начальствующимъ, учащимъ и учащимся. Наконецъ діаконь возгласилъ: *во блаженномъ успѣнии сплнный покой подаждь, Господи, усопшей рабѣ Твоей, блларынѣ Екатерины и сотвори ей сплнную память*, — и пѣвчіе тихимъ заунывнымъ голосомъ пропѣли троекратно *сплнную*

память. Поразителенъ былъ этотъ переходъ отъ торжественно-радостнаго: *многая лета* къ глубоко-грустному *возглашенію: вѣчная память.*

Когда все зданіе окроплено было св. водою, Его Сіятельство собралъ вокругъ себя всѣхъ мальчиковъ, принятыхъ въ составъ перваго курса Института, и выяснилъ имъ, въ простыхъ, но твердыхъ, внушительныхъ словахъ, существенную задачу заведенія, въ которое они поступили, вопіющія нужды темнаго, непросвѣщеннаго народа, надежды, возлагаемыя на нихъ въ этомъ отношеніи, и то, какъ они могутъ оправдать эти надежды, какъ существенно и неизбежно необходимо въ ихъ призваніи хотя не широкое, но твердое образованіе, опирающееся на религіозно-нравственныхъ началахъ, которыми безсознательно живетъ народъ. Въ залѣ, гдѣ бесѣдовалъ Графъ съ воспитанниками, висѣлъ на стѣнѣ портретъ покойной супруги Е. Д. Нарышкина, именемъ которой украшенъ институтъ. Его Сіятельство рекомендовалъ воспитанникамъ чаще обращать взоры свои на этотъ портретъ, молитвенно чтить память усопшей, потому что ей они обязаны и настоящимъ и будущимъ своимъ положеніемъ.—За тѣмъ Его Сіятельство, вмѣстѣ со всѣми присутствовавшими при торжествѣ открытія посѣтилъ квартиру г. Директора института, гдѣ оставался очень не долго, потому что въ тотъ же день, въ 5 часовъ, назначено было открыть начальную школу для бѣдныхъ дѣвочекъ, учрежденную городскимъ Тамбовскимъ обществомъ. Открытіе сіе совершилось, также въ присутствіи Его Сіятельства, въ домѣ градскаго общества, при многочисленномъ стеченіи гражданъ. Богослуженіе совершалъ здѣсь соборнѣйшій Преосвященнѣйшій Θεодосій. Послѣ сего данъ былъ въ клубъ отъ городскаго общества обѣдъ, который почтилъ своимъ присутствіемъ и Его Сіятельство. Это былъ послѣдній день пребыванія его въ Тамбовѣ. 6 числа, съ утреннимъ поѣздомъ Графъ Дмитрій

Андреевичъ, сопровождаемый благословеніями, отправился въ Козловъ, оставивъ въ тѣхъ, кто имѣлъ счастье видѣть его и бесѣдовать съ нимъ, самое отрадное впечатлѣніе, свою простоту, доступностію, высокоблагороднымъ и симпатичнымъ характеромъ. Дай Богъ Царю нашему побольше такихъ слугъ!

Еще два слова объ институтѣ. По отъѣздѣ Графа въ немъ тотчасъ начались уроки; преподавателями туда приглашены между прочимъ двое изъ молодыхъ наставниковъ семинаріи, И. И. Дубасовъ и С. И. Жемчужниковъ, оба весьма способные и усердные, ктому же мягкаго, симпатичнаго характера, что не мало значитъ въ дѣлѣ педагогіи. Выборъ ихъ дѣлаетъ честь педагогическому вкусу г. Директора. Если таковъ будетъ вообще составъ преподавателей, то дѣло пойдетъ успѣшно. Особенно многого можно ожидать отъ энергіи и педагогической и административной опытности г. Директора, который всю душу свою влагаетъ въ это святое дѣло. И дай Богъ, чтобы институтъ сей, мысль о которомъ родилась въ нѣдрахъ глубокой семейной скорби, повелъ къ самымъ радостнымъ результатамъ. Пожелаемъ еще, чтобы онъ навсегда упрочился въ Тамбовѣ. А то ходятъ тревожные слухи, что за немѣніемъ здѣсь удобнаго помѣщенія для него, онъ легко можетъ быть переведенъ въ одинъ изъ сосѣднихъ губернскихъ городовъ. Прекрасно было бы, если бы подъ институтъ уступлено было зданіе бывшаго кадетскаго корпуса.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры. 17 Октября 1870 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

15 Сентября

№ 9.

1870 года.

.....
Поученіи о десяти заповѣдяхъ Божіихъ.

I.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Ставъ на это мѣсто для проповѣди, что скажу вамъ, братіе.... Буду говорить о томъ, что говорено было уже нѣсколько разъ, именно о десяти заповѣдяхъ Божіихъ,—а теперь пока начну вотъ съ чего. Какъ необходима для нашего тѣла ежедневная пища, чтобъ не умереть ему съ голоду,—необходимы одежда и жилище, чтобъ не пострадать зимою отъ холода, а лѣтѣмъ отъ жара и вреднаго воздуха: такъ и еще болѣе для души нашей необходимы—пища и одежда и жилище:—Пищею служитъ слово Божіе,—ученіе Христова, безъ котораго душа изнываетъ и томится отъ голода, не имѣя въ себѣ благодати Божіей; одеждою—добрыя дѣла христіанскія, которыми душа защищается отъ холода и жара страстей, наводимыхъ на нее врагомъ спасенія; жилищемъ—православная церковь Христова, въ которой нѣтъ истинной жизни, нѣтъ спасенія отъ потонныхъ водъ житейскаго моря. Все же это зиждется на законѣ Божіемъ, который составляетъ основаніе истинной жизни на землѣ, и начало жизни вѣчной. И потому „Блаженъ

тотъ мужъ, который прильпляетъ къ закону Господа и о законѣ Его помышляетъ день и ночь. Онъ, какъ древо посаженное при потокахъ водъ, которое плодъ свой приноситъ въ свое время, и котораго листъ не вянешъ: во всемъ, что онъ ни дѣлаетъ, успѣваетъ“ Псал. 1. Не даромъ, однакоже, дается это сокровище. Вѣкъ живи, вѣкъ учись, часто мы говоримъ; и это, мнѣ кажется, всего болѣе идетъ къ закону Божию. Предметы обыкновенныя могутъ быть исчерпаны, т. е. познаны со всѣхъ сторонъ полно и рѣшительно; а учение Божіе не исчерпаемо: это такой предметъ, который всѣми на свѣтѣ умами человѣческими не можетъ быть вполне постигнуть. Чѣмъ болѣе углубляетесь въ этотъ предметъ, чѣмъ прилежнѣе занимаетесь имъ, тѣмъ болѣе и болѣе открывається нужда—заниматься; потому что изъ-подъ каждой буквы слова Божія, какъ бы рождаются новыя истины,—новая пища для души. Возьмите себѣ въ примѣръ изъ ученія Божія хоть то, что вы хорошо знаете и читаете уже нѣсколько лѣтъ, напр. Псаломъ „Помилуй мя Боже“, или что изъ св. Евангелія, и подумайте: вполне ли вы исчерпали истины, открываемыя богодухновенною молитвою царя Давида? Можете ли вы сказать, что вы вполне уяснили истины евангельскія и болѣе уже вамъ нѣтъ нужды открывать св. Евангеліе или слушать, когда читается оно бываетъ въ храмѣ Божіемъ? О, нѣтъ!. Сколько вѣковъ преподается учение Божественное и ежечасное почти занятіе этимъ ученіемъ благоговѣйныхъ мужей не обременяло, а улаждало ихъ сердце, и никто и никогда не считалъ себя совершеннымъ въ познаніи Божественнаго ученія, а всякъ, кто только занимался имъ, чувствовалъ нужду—болѣе и болѣе заниматься. Сто разъ въ день читайте вы одну и ту же молитву „Помилуй мя Боже“, и столько же разъ прольются потоки слезъ кающагося сердца! Каждую минуту читайте вы св. Евангеліе, и добрая, вѣрующая душа каждую минуту будетъ порываться къ

Винovníку его, миротворцу—Спасителю! Отъ того-то слова Божіи были сладки гортани святыхъ мужей, *иначе меда устѣмъ ихъ...* Къ чему же все это я говорю вамъ, братіе? А къ тому, что мнѣ хочется выказать вамъ важность и необходимость занятія словомъ Божиимъ. И вотъ причина моего желанія: встрѣчаются часто люди христіане, наши же прихожане, которые мало-мало знаютъ по закону Божию и, повидимому, отличаются отъ другихъ и потому думаютъ, что имъ болѣе нѣтъ нужды читать или слушать ученіе слова Божія. А руководимые этою горькою мыслию, почитаютъ за большой трудъ и потерю времени, простоять со вниманіемъ въ храмъ Божиимъ, когда служитель церкви изъясняетъ слово Божіе. Напрасно такъ многіе обольщаютъ сами себя своимъ совершенствомъ въ познаніи слова Божія. Это-то самообольщеніе и доказываетъ несовершенство въ высшей степени... Мы съ вами, братіе, не поскушаемте заниматься тою бесѣдою, которая созидаетъ вѣчное спасеніе, будемте со вниманіемъ читать и слушать все то, что научаетъ познанію Бога и ведетъ къ совершенству духовному,—не поскушаемъ повторять, хотя бы одно и то же, нынѣ и завтра, во всю жизнь нашу. Вѣрьте, что мы съ вами далеко несовершенны въ познаніи Бога, а должны достигать возможнаго ссвершенства чрезъ познаніе и исполненіе закона Божія; совершенство же въ познаніи и исполненіи закона Божія достигается усильнымъ, внимательнымъ трудомъ. Какъ пища тѣлесная тогда полезна, когда мы пережевываемъ ее, а иначе она разстроитъ желудокъ и произведетъ болѣзнь въ тѣлѣ: такъ и пища духовная,—ученіе слова Божія, по принятіи его, должно быть усвоено всѣми силами души: уму надо постоянно размышлять объ истинѣ этого слова, сердцу усаждать имъ, не отрываясь ни на минуту, а воля должна отдать себя подъ руководство этого слова. А этого-то у насъ и не достаетъ: мы и выслушиваемъ слово Божіе, но тотчасъ же за-

бываемъ о немъ, не пользуемся имъ, какъ бы слѣдовало; отъ того душа наша, и по принятіи пищи, Божія слова, голодуеть и томится. Понятное дѣло, сами мы виноваты, что голодуемъ, имѣя подъ руками пищу для утоленія голода: нужно прилежно поучаться въ законъ Божию, и тогда все будетъ хорошо. Будемъ-те же поучаться.

Помните ли вы, братіе, нашу съ вами бесѣду о православной вѣрѣ! Четыре мѣсяца тому назадъ, мы разсматривали предметы нашей вѣры. А теперь будемъ бесѣдовать о томъ, какъ намъ жить согласно съ вѣрою, чтобъ спастись, и разсмотримъ жизнь христіанскую, по руководству десяти заповѣдей Божіихъ. Жизнь, согласная съ вѣрою, составляетъ вторую половину нашего спасенія. Самъ Господь, хотя и сказалъ устами одного Апостола, что *безъ вѣры невозможно угодили Богу* (Евр. II, 6), но устами другого Апостола сказалъ, что *и вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 20). Отсюда видно, что дѣло нашего спасенія создается вѣрою и жизнью, согласною съ вѣрою. Жить согласно съ вѣрою, это значить жить такъ, какъ предписываетъ вѣра, а вѣра предписываетъ намъ дѣлать добрыя дѣла и избѣгать худыхъ. Если мы поступаемъ по предписанію вѣры, то спасемся; если же не поступаемъ, — дѣлами противорѣчимъ нашей вѣрѣ, то и самая вѣра наша будетъ мертвая вѣра, несовершенная, бесполезная. Апостоль Іаковъ спрашиваетъ: *какая польза, братіе моя, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать? еда можетъ вѣра спасти его?* И отвѣчаетъ: *яко же бѣ тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть.* (2, 14, 26). И бѣсы вѣруютъ, да что имъ пользы отъ одной вѣры безъ дѣлъ? Вѣра приноситъ имъ не утѣшеніе, а мученіе. Кто будетъ наказанъ? конечно вѣрующіе, но добрыхъ дѣлъ не имѣющіе... Припомнимъ здѣсь притчу о десяти дѣвахъ. Десять дѣвъ пошли встрѣчать жениха; изъ нихъ пять было дѣвъ мудрыхъ, а пять юродивыхъ. Мудрыя взяли съ собою

на всякъ случай свѣтильники и масло, а юродивыя свѣтильники взяли, а масла не взяли. Случилось такъ, что женихъ пришелъ въ самую полночь. Вотъ подали вѣсть о его приходѣ,—мудрыя дѣвы тотчасъ свѣтильники свои зажгли; а юродивыя хватились зажигать свѣтильники, а они безъ масла не горятъ; онѣ обратились-было съ просьбою къ мудрымъ, тѣ отказали; потому что запаслись только для себя. И принуждены были юродивыя дѣвы идти покупать масла. Въ отсутствіе же ихъ пришелъ женихъ, вошелъ съ мудрыми дѣвами въ домъ и затворился. Когда же пришли другія пять дѣвъ, и просились въ домъ, женихъ отказалъ имъ. Не знаю васъ, сказала онѣ имъ. Что же означаетъ эта притча? Спасеніе праведныхъ и гибель грѣшныхъ. Праведники, которые подобно мудрымъ дѣвамъ имѣютъ свѣтильники и масло—вѣру и добрыя дѣла, встрѣтятъ Господа при второмъ Его пришествіи, и войдутъ съ Нимъ въ обители вѣчнаго блаженства. А грѣшные люди, подобно юродивымъ дѣвамъ, имѣютъ одни свѣтильники—вѣру, такъ какъ они чрезъ крещеніе приняты въ число вѣрующихъ чадъ церкви, а по крещеніи не запаслись елемъ—добрыми дѣлами,—не спасутся, останутся за дверьми царствія Божія. Видите теперь, какъ важны добрыя дѣла! Они-то и составляютъ ту любовь, на которой весь законъ основывается. Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *если любите Меня, соблюдайте Мои заповѣди. Имѣющій заповѣди Мои и соблюдающій ихъ, есть любящій Меня.* И такъ ты говоришь, что любишь Бога; покажи на дѣлѣ любовь твою: соблюдай всѣ Его заповѣди. А Богъ повелѣлъ, кромѣЕго самаго, любить и ближняго; поэтому люби ближняго какъ самаго себя, т. е. чего не желаешь себѣ, не желай того ближнему; что себѣ ищешь, тоже снискивай и для ближняго, это и есть любовь къ ближнему. Если же такъ не поступаешь, то не войдешь въ царствіе небесное: *не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истинною* (1 Іоан. 3,

18). Любовь безъ дѣлъ и не можетъ быть; истинная любовь или истинная жизнь обнаруживается непременно дѣлами. Возьмите себѣ примѣръ изъ природы чувственной: можетъ ли дерево быть живо безъ коры? не можетъ. А если кора зелена, листъ дерева весель, то мы заключаемъ о самомъ деревѣ, что оно сочно, живо. Такъ и христіанинъ: если онъ не дѣлаетъ добрыхъ дѣлъ, не исполняетъ заповѣдей Христовыхъ, то, навѣрное, не любитъ Бога и ближняго, слѣдовательно и не спасется; а если свѣтъ его вѣры свѣтитъ предъ людьми, чрезъ добрыя дѣла (безъ внутренняго самообольщенія), то можно заключать о его любви къ Богу. Отсюда видно, что вѣра есть мать любви; а любовь истинная есть совершенство вѣры: одна безъ другой быть не можетъ, а вмѣстѣ спасаютъ человѣка.

„Откуда же можно намъ узнать о достоинствѣ нашихъ дѣлъ? Хорошо или дурно я дѣлаю то и то, откуда это узнаю и чѣмъ себя могу повѣрить?“ Вотъ для этого-то далъ Господь десять заповѣдей; чтобъ повѣрить себя, нужно только подвести подъ эти заповѣди свои дѣла и ясно будетъ, каковъ я, или каковы мои дѣла? Въ заповѣдяхъ Божіихъ прямо сказано, что нужно дѣлать и чего не дѣлать; напр. „не призывай имени Божія всуе“—или „чти отца и мать“; отсюда понятно: если мы не къ мѣсту призываемъ Бога, и не любимъ нашихъ родителей, то наша жизнь и дѣла не хороши, и проч.— И такъ, братіе, въ будущія недѣли мы будемъ съ вами бесѣдовать о десяти заповѣдяхъ Божіихъ; а теперъ пока довольно. Изъ всего же, что сказано, возьмите себѣ на память вотъ какія мысли:—какъ можно чаще и внимательнѣе нужно заниматься ученіемъ Божіимъ; хоть бы какое ученіе было намъ извѣстно, повторять и перерабатывать въ жизнь духовную внимательнымъ размышленіемъ обо всемъ томъ, что вычитали или выслушали; въ дѣлѣ спасенія не довольствоваться одною вѣрою, не опираться на то, что мы уже чрезъ купель крещенія полу-

чили залогъ спасенія—вѣру,—надобно еще жить по вѣрѣ, дѣлать добрыя дѣла, которыми доказывается наша любовь къ Богу; наконецъ нужно всѣмъ знать наизусть десять заповѣдей Божіихъ и чаще приводить себѣ ихъ на память, чтобы во всякое время видѣть свою ошибку. Аминь.

II.

Въ прошедшее воскресенье, братіе, мы заключили нашу бесѣду съ вами тѣмъ, что нужно непременно больше заниматься закономъ Божіимъ,—хотя бы одно и тоже читать и перечитывать со вниманіемъ; что недостаточно одной вѣры для спасенія; нужны дѣла, предписываемыя закономъ Божіимъ или 10-ю заповѣдями;—что поэтому должно изучать законъ Божій, 10-ть заповѣдей знать всякому наизусть и съ ними повѣрять свою жизнь, свои дѣла. Нынѣ будемъ говорить о 10-ти заповѣдяхъ вообще,—припомните ихъ... (Прочитаны). Сколько лѣтъ уже каждый изъ насъ читаетъ эти заповѣди, да что я говорю сколько лѣтъ?—сколько ужъ тысячелѣтій онѣ повторяются и будутъ повторяться! Это такъ и должно быть: одно поколѣніе смѣняется другимъ, мѣсто умирающихъ заступаютъ новорожденные; и между нами есть, какъ видите—вотъ они, дѣти мало свѣдущіе; такъ поэтому не поскучайте слушать то, что вы знаете; вы знаете, а другіе не знаютъ, и вотъ они выслушаютъ. Съ другой стороны, всѣ мы должны исполнять заповѣди Божіи, иначе знаніе наше ни къ чему не послужитъ, въ такомъ случаѣ мы будемъ подобны человѣку, который посмотрится въ зеркало, отойдетъ, и скоро забудетъ, каковъ онъ. Если же мы должны быть творцами закона, то непременно должны повторять его чаще, не выпускать изъ памяти. Да, посмотрите на жизнь свою—не тоже ли видно въ ней? Въ жизни отецъ дастъ приказаніе сыну, и сынъ исполняетъ его; господинъ—рабу, и этотъ никогда не забудетъ приказанія своего господина. Какъ же это бываетъ? Такъ: еслибъ отецъ

поручилъ сыну, или господинъ—рабу своему исполнить какое либо дѣло, не легкое и не трудное однако; сынъ дотоле помнитъ приказаніе отца своего, пока не выполнитъ его порученія; а выполнивши, можетъ быть покоенъ относительно его. Отсюда перейдемъ къ себѣ. Господь, Отецъ нашъ, поручилъ намъ исполнить не маловажное дѣло:—устроить, при Его помощи, свое спасеніе; для этого далъ законъ и велѣлъ руководствоваться имъ. Можно ли же намъ когда нибудь забыть Его приказанія? Можно, только тогда, когда выполнимъ порученіе, т. е. созиждемъ свое спасеніе. А это дѣло дѣлается не вдругъ, а отъ рожденія до смерти мы должны созидать свое спасеніе. Слѣдовательно до смерти нашей мы должны поминать повелѣніе Божіе, —или все то же—заповѣди Его. Да какъ намъ не помнить эти заповѣди, когда въ исполненіи ихъ наше спасеніе, наша истинная жизнь (Втор. 36, 47), а въ неисполненіи—смерть! Все ученіе ветхаго завѣта заключается въ этихъ 10-ти заповѣдяхъ, какъ цѣлое растеніе въ зернѣ. Къ этому-то закону склоняли пророки и убѣждали выполнять.

Знаете ли происхожденіе этихъ заповѣдей! Онѣ даны самимъ Богомъ народу Израильскому чрезъ Пророка Моисея. Вотъ какъ это было: Израильтяне по выходѣ своемъ изъ Египта въ 50-й день дошли до горы Синайской. Здѣсь Господь пріостановилъ шествіе израильтянъ и позвалъ къ себѣ на гору Моисея и сказалъ ему: *скажи сынамъ Израилевымъ: вы видѣли, какъ Я истребилъ Египтянъ и перенесъ сасъ, какъ бы на крылахъ орлиныхъ. Иныи слушайте гласа Моего. Вы будете избраннымъ народомъ Моимъ. Вся земля Моя; но если будете слушаться словъ Моихъ, и сохраните завѣтъ Мой, то будете Моимъ священнымъ народомъ—Моимъ царствомъ, скажи это слово сынамъ Моимъ.* Моисей передалъ народу слово Господа, и народъ согласился слушаться Господа... Тогда Господь сказалъ Моисею: *поди къ народу, очисти себѣ: пусть вымоютъ одежду свою и будутъ готовы въ*

третій день. Когда раздастся гласъ трубный, пусть они приближатся къ горѣ. Такъ и было сдѣлано; всѣ вымылись, переѣнили одежды и приготовились къ выслушанію закона. На третій день утромъ израильтяне увидѣли молнію, слышали громъ; густое облако покрыло гору Синайскую, раздался трубный голосъ; вся гора дымилась, пламенѣла и тряслась,—это отъ присутствія Господа. Такъ великъ Богъ нашъ; Онъ прикасается горѣ, и дымится!.. Потомъ все утихло и голосъ Божій ясно проговорилъ заповѣди Моисею, вслухъ народа... Народъ такъ утрашился грома и шума отъ присутствія Божія, что не хотѣлъ болѣе непосредственно слушать Господа и просилъ Моисея бесѣдовать съ Богомъ и быть посредникомъ между Богомъ и народомъ. Такъ и было. Моисей идетъ на гору одинъ, проводитъ тамъ сорокъ дней и сорокъ ночей въ постѣ и молитвѣ, получаетъ законъ, написанный Самимъ Богомъ на двухъ каменныхъ доскахъ, возвращается къ людямъ своимъ, обнародовать заповѣди.... Но, увы! ослѣпленные идолопоклонствомъ въ египтѣ, Евреи, не дождавшись своего путеводителя съ законодательными правилами, предались тому же пороку; возвратился Моисей, а люди его уже поклонялись тельцу. Это очень огорчило Моисея, и онъ въ гнѣвѣ бросилъ скрижали и разбилъ ихъ. Потомъ велѣлъ сжечь тельца и обратить его въ прахъ и высыпалъ этотъ пепель въ воду, изъ которой пили израильтяне, чтобъ они видѣли—свое заблужденіе.... Чего же теперь можно было ожидать израильтянамъ отъ Бога, Котораго они оскорбили? Ужели Господь проститъ ихъ теперь, когда они могли такъ скоро забыть свое обѣщаніе—слушаться Его?.... Молосердый Господь явилъ свое милосердіе! Прошло нѣсколько времени, и, по молитвѣ Моисея, снова данъ законъ народу Израильскому (34, 28). А знаете ли, какъ молился Моисей? Онъ просилъ Господа, лучше его самого изгладить изъ книги живота (32, 22), только бы люди были

прощены и Господь помиловалъ Израиля. Вотъ намъ, братіе, образецъ любви къ ближнимъ:—изъ любви къ ближнему угодникъ Божій Моисей забываетъ себя! Вотъ намъ примѣръ ходатайства угодниковъ за людей!—Получилъ Моисей во второй разъ заповѣди, сошелъ съ горы и обнародовалъ эти заповѣди, и тогда народъ далъ клятву исполнять ихъ; хранились эти заповѣди въ кивотѣ завѣта—въ ящикѣ, окованномъ золотомъ; каждую субботу всѣ эти заповѣди были читаны въ синагогахъ еврейскихъ...

Для чего же, братіе, нужны эти заповѣди намъ, христіанамъ? вмѣсто ветхаго завѣта наступилъ новый, вмѣсто ветхаго израиля—мы, христіане, и законъ намъ далъ Иисусъ Христосъ: для чего же нужны заповѣди, данныя еще ветхозавѣтнымъ людямъ? Этотъ вопросъ вотъ какъ рѣшается: десять заповѣдей есть повтореніе тогоже самаго закона, который написанъ въ сердцѣ каждого человѣка—закона естественнаго; поэтому, принимая 10 заповѣдей, мы принимаемъ свое. Вамъ, можетъ быть, это не ясно? Послушайте же: до Моисея, когда еще не было закона писаннаго, люди руководились закономъ внутреннимъ—совѣстію. Совѣсть, вѣдь, есть и въ насъ, какъ судія, который за добро вознаграждаетъ, а за злое дѣло наказываетъ, мучить. Совѣсть, этотъ внутренній законъ, людьми жившими до Моисея былъ заглушенъ, т. е. такъ начали грѣшить люди, что совѣсть потеряла силу обличать людей. Богъ и данъ законъ писанный,—но точь въ точь, такой же законъ, который и въ совѣсти. Сходство этихъ двухъ законовъ не трудно найти. Любую заповѣдь изъ 10-ти возьмите, и она сходна съ голосомъ совѣсти: наприм. совѣсть моя меня убѣждаетъ въ томъ, что въ мірѣ нѣтъ ничего больше кромѣ Бога; а если я отступаюсь отъ Него, то совѣсть мучить меня. И первая заповѣдь прямо говоритъ: *Азъ есмь Господь...* т. е.. Я одинъ такое существо, нѣтъ выше Меня; слѣдовательно и 1-я заповѣдь внушаетъ любовь

гь Единому Богу. Или когда я затаю вещь чужую, совесть говоритъ мнѣ, долго говорить: за чѣмъ берешь чужое? И заповѣдь 8-я тоже прямо говоритъ: *не укради*— не бери чужаго и проч... Поэтому долгъ велить намъ исполнять десять заповѣдей, которыя даны на помощь совѣсти, чтобъ имъ двумъ вѣрнѣе и сильнѣе судить. Для чего въ присутственныхъ мѣстахъ не по одному члену, а по два или по три, и болѣе? Для того, чтобъ вѣрнѣе и точнѣе судили. Одинъ хотѣлъ бы неправильно поступить, чѣмънибудь къ тому упрощенный; а прочіе говорятъ: нѣтъ, этого нельзя дѣлать, вотъ надо какъ! Такъ и здѣсь: совѣсть привыкнетъ къ какому либо пороку, и пропускаетъ безъ наказанія; а заповѣди тутъ и замѣчаютъ ей ея ошибку... Намъ, христіанамъ, должно выполнять требованіе заповѣдей и потому, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ велѣлъ намъ руководствоваться ими, только понимать ихъ велѣлъ совершеннѣе, нежели какъ ихъ понимали до Его пришествія. Онъ даже повторилъ всѣ эти 10-ть заповѣдей въ своихъ заповѣдяхъ. Іисусъ Христосъ далъ намъ двѣ заповѣди: любить Бога больше всего; это первая и большая заповѣдь, и вторая—любить ближняго какъ самаго себя. И въ десяти заповѣдяхъ, данныхъ на Синаѣ, тоже двѣ главныхъ:—о любви къ Богу 4-ре заповѣди и о любви къ ближнему 6-ть заповѣдей. Потому онѣ и написаны были на двухъ доскахъ; на одной 4-ре, на другой 6-ть. Послѣ этого, братіе, долгомъ считаю сказать вамъ: грѣшче держите въ памяти эти заповѣди; потому что придетъ время, когда мы дадимъ отвѣтъ въ нашихъ дѣлахъ по всѣмъ этимъ заповѣдямъ. Кто исполнитъ ихъ въ точности, тому за то дастся вѣчная жизнь (Втор. 32, 46). А кто нерадитъ объ исполненіи ихъ, того постигнетъ смерть и всѣ роды мученій (28, 15. 45).—Аминь.

III.

Первая заповѣдь: *Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене.*— Вотъ чѣмъ начинается Господь приказаніе Свое на Синаѣ: прежде всего напоминаетъ народу о Самомъ Себѣ, о томъ, что Онъ Богъ Израилевъ: „Я твой Богъ, смотри, чтобы не было у тебя, Израиль, другихъ боговъ, кромѣ Меня Единого, истиннаго Бога.“ Что за мысль, братіе, въ такомъ обращеніи Божиёмъ къ народу?... Мы поймемъ смыслъ Божіей заповѣди, если вспомнимъ состояніе Евреевъ предъ тѣмъ временемъ. Въ прошедшей бесѣдѣ мы говорили, что люди забыли истиннаго Бога, что недостаточно было для ихъ вразумленія одного внутренняго закона, — закона совѣсти, что этотъ судія, ослѣпленный страстями человѣка, началъ слабо дѣйствовать, лицемерить; люди дошли до забвенія Бога и вмѣсто Его начали боготворить твари. Сжалился Господь надъ такимъ ослѣпленіемъ Израиля, и вотъ Онъ, давъ знать ему о своемъ присутствіи на горѣ огнемъ и громомъ, дымомъ и трясеніемъ земли, прямо требуетъ отъ своихъ людей, чтобы они опомнились и отъ нечестія обратились къ истинному Богопочтенію... „Я твой Богъ..., какъ бы такъ это было сказано, — Израиль, ты забылъ Меня, уклонился отъ пути своего, потерялъ слѣдъ ко Миѣ, и обратился въ противную сторону, опомнись: Я твой Богъ, Я тотъ, Который за нечестіе, за крайнее невниманіе погубилъ потопомъ первый міръ, а Ноя праведнаго сохранилъ въ ковчегѣ, Я тотъ, который сохранилъ отъ нечестія вѣрнаго Авраама и обѣщаль ему землю, Который отцу вашему Іакову сохранилъ Іосифа въ Египтѣ, и вотъ васъ, освободивъ изъ рабства Египетскаго, веду въ ту землю, которую обѣщаль Аврааму и Исааку и потомкамъ ихъ; Я тотъ, Который буду хранить всегда вѣрныхъ Миѣ и искуплю ихъ изъ рабства грѣховнаго чрезъ Своего Единого Сына, и введу ихъ въ царствіе небесное. Знайте же

Меня и болѣе никого: чтобъ не было у тебя другихъ боговъ, кромѣ Меня:— не отдавай никому своего сердца, не обольщайся тварію, и не воздавай ей чести такой, которая принадлежить Мнѣ. Подумайте, братіе, вѣдь справедливо требованіе Господа! Сколько въ самомъ дѣлѣ Онъ сдѣлалъ для Израиля! А Израиль не позналъ Его, и бывши избраннымъ народомъ, не понялъ своего высокаго назначенія.

Сойдемте, братіе, съ Синая пониже, къ самимъ себѣ, и вѣрно встрѣтимъ такое же чувство скорби въ родителяхъ, когда дѣти ихъ начинаютъ забывать ихъ и не отдаютъ должной чести, какъ виновникамъ своей жизни. Вотъ мы видимъ отца воспитывающаго дѣтей своихъ. Много олъ принимаетъ заботы объ ихъ развитіи, объ образованіи ума и сердца, и о сохраненіи здоровья тѣлеснаго; вотъ дѣти стали на ноги и уже начали сознать себя. Но потомъ, что же это за перемѣна въ дѣтяхъ? Они начинаютъ иногда дѣлать то, что отецъ запретилъ дѣлать. Отецъ съ выговоромъ, дѣти не слушаютъ и начинаютъ уже явно противорѣчить, продолжается такое непослушаніе долгое время; наконецъ, отецъ выходитъ изъ терпѣнія и съ гнѣвомъ выказываетъ свои права: стыдно вамъ, дѣти, не слушаться меня,—я отецъ вашъ; сколько я заботъ прилагалъ, чтобъ вывести васъ въ люди, а вы до чего дошли?! Не слушаетесь меня; съ чѣмъ это согласно, вы нарушаете законъ и отдадите отвѣтъ Богу за оставленіе меня! Таково точно требованіе и Господа отъ народа Израильскаго: я твой Богъ.. И отъ насъ, христіанъ, Господь требуетъ 1-ю заповѣдію того же, что требовалъ отъ израильтянъ, т. е. внушаетъ, для нашего же блага, познавать Его, Единого Бога и кромѣ Его—никого; всѣмъ сердцемъ прильпяться къ Творцу своему, учить въ немъ Единомъ полагать все свое счастіе и блаженство, которыхъ видѣ Бога не было, цѣтъ и не будетъ, учить любить Его

больше всего. *Азъ есмь Господь Богъ твой; да не будутъ тебѣ бози...* это все тоже, что сказалъ Иисусъ Христосъ одному совопроснику: *возлюбиши Господа Бога твоею всею сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею* (Мат. 22, 3.). Христианинъ! Поразмысли хорошенько объ этой истинѣ, и увидишь, какъ она сродна тебѣ. Господь, по безконечной благодати, сотворилъ насъ—и для насъ все, сотворилъ же насъ по образу и по подобію своему. Какъ же намъ не знать Бога, не любить Его, какъ Творца? Какъ же намъ, одушевленному образу Божию, не возноситься къ своему первообразу? Господь сотворилъ насъ, промышляетъ объ насъ, устрояетъ все для нашей пользы (Рим. 8, 28), бережетъ насъ на каждомъ шагу (Прит. 20, 24), предусматриваетъ путь, по которому и какъ идти намъ (Пс. 148). Какъ же намъ не любить Его, какъ попечительнѣйшаго Отца? Господь искупилъ насъ отъ грѣха, проклятiя и смерти Своею пречистою Кровію (1 Пет. 1, 10). Намъ уготованъ былъ адъ,—намъ предстояла вѣчная мука; между небомъ и землею была превысокая стѣна (ограда) (Еф. 2, 14); за грѣхъ праотца нашего Адама, мы носили имя сыновъ гнѣва. Но Всевышній все это покрылъ Своею милостію: Отецъ небесный такъ полюбилъ насъ, что Единороднаго Сына за насъ отдалъ на смерть крестную (Іоан. 3, 16). Вотъ гдѣ наше спасеніе: крестомъ Господа Иисуса побѣжденъ грѣхъ, снято проклятiе, обезсиленъ адъ (Кол. 1, 10, 21); крестомъ Господнимъ отворены намъ двери къ небу и возвращено напсчастливѣйшее названіе сыновъ Божіихъ (Рим. 8, 16). Какъ же намъ послѣ такой къ намъ любви Господа оставаться въ невѣденіи о Немъ,—какъ не любить Его?—*Азъ есмь Господь Богъ твой...* По отношеніи къ намъ, христианамъ, какъ бы такъ говорить Господь: „смотри, христианинъ, Меня одного знай; Я Богъ твой, а больше никого не смѣй называть Богомъ, и никому не отдавай почтенiя

принадлежащаго Мнѣ. Я тотъ, Который послалъ Сына своего, для твоего спасенія; Я тотъ, Который пришелъ на землю, гдѣ претерпѣлъ за тебя столько мукъ и самую крестную смерть, и тѣмъ самымъ основалъ церковь свою; Я тотъ, Который даю новую жизнь въ таинствѣ крещенія и такъ щедро расточаю благодать свою на всѣхъ вѣрующихъ. Кто же послѣ сего имѣетъ больше права на нашу любовь и преданность кромѣ Господа? Кому же и отдавать честь и поклоненіе намъ, христіанамъ, какъ не тому, во имя Котораго называемся христіане? Счастливъ былъ и будетъ тотъ, кто все свое упованіе возлагалъ и возлагаетъ на Господа, кто въ Богѣ полагалъ и полагаетъ свое сердце, умъ и душу. А кто искалъ и ищетъ себѣ счастья кромѣ Его гдѣ либо, тотъ не находилъ его и не найдетъ. Единъ Богъ—для насъ все. Если Онъ за насъ, то кто противъ насъ? И намъ ли не любить Его больше всего? Охъ! горе тому, кто не знаетъ и не познаетъ Бога,—тому, кто не любитъ и не хочетъ любить Его. Господи! даруй же намъ благодать Твою—знать Тебя и Его же послалъ еси, Иисуса Христа, и научи насъ оправданіемъ Твоимъ! Аминь.

IV.

Азъ есмь Господь Богъ твой; да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене.—Нельзя жить безъ Бога, и нѣтъ на свѣтѣ мѣста, гдѣ бы не почитали Его, нѣтъ народа, который бы не сознавалъ нужды знать и поклоняться Высочайшему Существо. Намъ скажутъ: а люди безбожные—язычники развѣ имѣютъ Бога?... Да, и они имѣютъ потребность въ душѣ знать Бога, только по ослѣпленію и извращенности сердца они потеряли дорогу къ истинному Богу и вмѣсто истиннаго Бога обратились къ твари; безъ Бога же совершенно не остались. Нельзя быть безъ Бога; потому что въ душѣ cadaго человека самимъ Творцемъ положена, вро-

ждена мысль о Богѣ,.. Но намъ Единъ есть Истинный Богъ, который говоритъ самъ о Себѣ: *Азъ есмь...* Мы уже сказали, что этими словами Господь прямо требуетъ отъ насъ— знать Его, Его одного Бога, и больше не почитать никого за Бога; что такое требованіе законно, это мы показали въ прошедшей бесѣдѣ. Горе же тому, кто не позналъ Его и медлитъ познавать.

Братіе! чувствуете ли и вы священнѣйшую обязанность познавать Бога? Не говорите, что вы уже знаете Его, какъ вѣрующіе; нѣтъ, мы еще очень слабо знаемъ нашего Бога, темно представляемъ Его величіе и славу,—Его любовь и правосудіе, и отъ того такъ шатка наша вѣра, несовершенна наша жизнь. Когда бы лучше и полнѣе познали Бога, тогда бы жизнь наша была въ Немъ и для Него; все земное считали бы за придаточное, а главнымъ дѣломъ было бы спасеніе, указанное Богомъ въ законѣ Его. Къ несчастію, мы, духовные отцы ваши, во многихъ изъ васъ не находимъ достаточнаго познанія о Богѣ. Сколько разъ, особенно при исповѣди, даешь вопросъ дѣтямъ и многимъ изъ старшихъ: какъ ты вѣруешь въ Бога? и не получаешь въ отвѣтъ ни слова. А предложишь прочесть молитву,—съ прискорбіемъ тоже выслушаешь признаніе въ незнаніи молитвы, или же и прочесть, но такъ, лучше бы не знать ее: читаетъ неправильно, искажая и слова и мысли. О, Боже! такъ ли нужно знать Тебя? И довольно ли для христіанина считать такое знаніе о Богѣ—знаніемъ? Нѣтъ, братіе, еще скажу и скажу не ложь, а испытанную правду, что большая часть изъ насъ не имѣетъ и мало-мало яснаго понятія о Господѣ; слѣдовательно, грѣшитъ прямо противъ первой заповѣди: *Азъ есмь...* Что же теперь дѣлать, скажите?.. Надобно учиться Богопознанію: Это первое и главное дѣло всякаго христіанина. Пусть другія обязанности будутъ второстепенными, пусть другія науки будутъ основаны на наукѣ Богопознанія, источникѣ

всякаго другаго познанія. Когда же и съ сего начать намъ науку Богопознанія? Отцы и матери-христиане, рѣшайте этотъ вопросъ. Какъ вы, а мнѣ кажется, ни мало не медля нужно приступить къ этой наукѣ и продолжать ее до конца своей жизни. Будемъ-те же продолжать съ вами, прибавлять къ познанію о Богѣ, какое уже мы имѣемъ, еще большія свѣдѣнія и, въ особенности, данное Творцемъ время будемъ употреблять на занятіе закономъ Божиимъ съ нашими дѣтьми. Уча другихъ, мы сами будемъ усовершенствоваться или, по крайней мѣрѣ не забудемъ того, что знаемъ. Учиться Богопознанію нужно съ самаго дѣтства. Самое первое слово только начинающаго лепетать дитяти должно быть: Богъ; первое понятіе при развитіи ума дитяти должно быть то, что есть Богъ всесовершенный,—Творецъ и Правитель всего видимаго и невидимаго. Когда вы въ первый разъ въѣзжаете въ неизвѣстное вамъ имѣніе, первое вниманіе останавливаете на томъ, чье имѣніе и кто управитель въ немъ. Такъ при появленіи чело-вѣка на свѣтъ, при первомъ его понятіи, нужно обращать вниманіе къ Творцу. Понимаете ли, особенно вы, матери, какъ велика ваша обязанность къ дѣтямъ! Какъ рано нужно занимать дѣтей наукою Богопознанія! Скажетъ кто: что въ дѣтствѣ какое можетъ быть понятіе? Трудно передать, что хочешь о Богѣ, какъ предметъ невидимомъ и непостижимомъ? Попробуйте, и не трудно будетъ; дѣти очень понятливы, потому что ничѣмъ еще способности не убиты, ихъ сердце непорочно, и потому имъ-то первымъ доступна любовь къ Богу. На ибжной-то почвѣ сердца дитяти и нужно сѣять сѣмена ученія Божіа, и вѣрный будетъ плодъ, какъ на землѣ никогда не паханной всегда вѣрнѣе урожай. Сколько дѣти ваши, съ трехъ лѣтъ еще, знаютъ сказокъ разныхъ, о которыхъ имъ такъ много говорятъ нянюшки. Не лучше ли же это познаніе, совершенно бесполезное, замѣнить полезнѣйшимъ,—знаніемъ о Богѣ? Отсюда прямая

обязанность лежит на насъ занимать раньше дѣтей Св. Исторією и вообще разказами о пришествіи Спасителя на землю, гдѣ Онъ родился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, былъ Младенцемъ, потомъ научалъ людей быть добрыми, любить Бога, и наконецъ претерпѣлъ величайшія муки, былъ распятъ, и все это за насъ, чтобъ искупить насъ отъ грѣха и смерти. Ахъ! сколь велико сокровище въ домахъ—хорошія, умныя и скромныя нянюшки! Онѣ такъ сильно привязываютъ къ себѣ дѣтей и такъ много могутъ передать имъ полезнаго!.. При возрастѣ дѣтей нужно продолжать начатую науку Богопознанія, чтобъ дѣти знали молитвы, моглибъ прочтатъ ихъ ясно, правильно и съ толкомъ. Нужно сказать вообще, что по мѣрѣ развитія дѣтей, по мѣрѣ ихъ возраста тѣлеснаго и душа непременно должна возрастать и укрѣпляться въ познаніи Бога. Какъ же жалко иногда смотрѣть на людей совершенно оставленныхъ безъ наученія! Не далеко примѣръ этому: пройдите по улицѣ, и вы видите толпу мальчиковъ и дѣвочекъ въ праздности; это не бѣда: дѣтямъ можно и должно порѣзвиться, побѣгать; но то бѣда—пройдете еще и еще, и опять и опять увидите тѣхъ же дѣтей въ праздности и разсѣянности; спросите этихъ дѣтей о самомъ главномъ, и часто 12-тилѣтнее дитя не положитъ на себѣ правильно крестнаго знамени, а повяетъ что нибудь—гдѣ же ему? Что же посѣяно въ юности, то будетъ пожинаться и въ старости; по этому худо заправленные дѣти въ свою очередь не могутъ быть хорошими отцами, полезными для своего потомства. А чтобъ не замѣнить разсѣянности наукою? Есть школы, заботами пртвительства учрежденныя; въ этихъ школахъ на первомъ мѣстѣ стоитъ законъ Божій, т. е. ученіе о Богѣ и вѣчномъ спасеніи души. Есть и еще училище для всѣхъ и каждаго, для большаго и малаго: это храмъ Божій и собственный домъ христіанина. Въ храмъ Божию все научаетъ насъ Богопознанію, только слушай;—здѣсь въ цер-

говныхъ пѣсняхъ восхваляются свойства и дѣла Господа и святыхъ Его, и въ священныхъ книгахъ читается о томъ же; здѣсь читаются поученія о вѣрѣ въ Бога, молитвѣ и любви къ Богу. По справедливости, храмъ христіанскій называется земнымъ небомъ. Православный христіанинъ! восходи почаще сюда—на это небо и смотри Бога, здѣсь присутствующаго, и познавай Его. Здѣсь твой Богъ, котораго Единого ты долженъ познавать и почитать. Изъ этого Свящ. училища перейдемъ и въ другое—въ наши дома. Во всякомъ домѣ отецъ и мать—учитель; дѣти и служители—ученики. Пусть же первые научаютъ послѣднихъ. Какъ научаютъ? Такъ: все, что слышите во храмѣ Божиѣмъ, передайте своимъ дѣтямъ, разъясните, вразумите, читайте книги сами или заставляйте читать дѣтей; занимайтесь благочестивыми разговорами о жизни Господа и Его Матери и Св. угодниковъ Божиихъ, особенно въ праздничные дни. Такимъ образомъ, научаясь Богопознанію, вы исполните требованіе первой заповѣди: *Азъ есмь Господь Богъ....* Въ заключеніе моей бесѣды о Богопознаніи я опять обращаюсь къ вамъ, родители,—отцы и матери; на васъ прежде всѣхъ лежитъ священный долгъ учить дѣтей Богопознанію съ ранняго возраста. Подлинно не маловажное дѣло родителей посвятить Богу дѣтей, данныхъ отъ Бога. Если они твердыя опоры положить подъ зданіе, то будутъ имѣть великую награду; а за нерадѣніе подвергнутся наказанію. Ибо и Илій погнѣбъ чрезъ своихъ дѣтей, потому что ему надлежало вразумлять ихъ,—и онъ, правда вразумлялъ, но не хотѣлось огорчать ихъ, и онъ и ихъ и себя погубилъ. Слушайте сіе, отцы. Наставляйте дѣтей своихъ въ наставленіи и наученіи Господнемъ.... Намъ ввѣренъ важный залогъ—дѣти. Будемъ поэтому заботиться объ нихъ и употребимъ всѣ мѣры, чтобъ лукавый не похитилъ ихъ у насъ.... Аминь.

V.

Азъ есмь Господь Богъ твой: да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене. Мы говорили съ вами, братіе, что познание Бога необходимо; показали также, какъ намъ познать Бога. Теперь будемъ говорить о Богопочтеніи; съ познаниемъ Бога необходимо соединяется Богопочтеніе. Вы знаете Бога, представляете Его со всеми Его высокими совершенствами, довольно ли же этого? Не довольно. Не сказалъ Господь: *Азъ есмь Господь Богъ твой* — и только; нѣтъ, присовокупляетъ: *да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене*, т. е. какъ бы такъ говорить Богъ: если Меня узнаешь, какъ Бога, то воздавай Мнѣ должную честь; а больше ужъ никуда не обращай и никому не воздавай чести, Мнѣ одному принадлежащей. Оно вѣдь такъ и должно быть. Мы съ вами знаемъ своего Царя; но довольно ли этого съ нашей стороны? нѣтъ; мы воздаемъ ему и честь, какъ Царю, какъ Отцу нашего отечества, оказываемъ во всемъ покорность его царской власти и готовы нести все повиности; всякій вѣрноподданный долженъ служить Царю вѣрой правдой, даже до готовности положить жизнь за него. Такъ и въ отношеніи къ Богу, — Царю небесному: должно воздавать ему честь, какая прилична Его совершенствамъ. — Какая же прилична честь Богу? Что мы Ему воздадимъ, — мы, которые ничего своего не имѣемъ?... Посмотримъ, что мы имѣемъ. Человѣкъ имѣетъ душу и тѣло, которыя составляютъ его жизнь или существованіе; душа и тѣло даръ Божій; тѣло сотворилъ Богъ изъ земли, а душу вдунулъ своимъ живоноснымъ дыханіемъ. И такъ въ самомъ дѣлѣ у насъ нѣтъ ничего своего; что же мы отдадимъ Богу? Отдадимъ ему то, что Его, т. е., принесемъ въ жертву Богу душу и тѣло, и тѣмъ самымъ воздадимъ Ему истинное почтеніе; нашъ долгъ, предать Богу самихъ себя и весь животъ свой. Разберемъ

же теперь подробнѣе, какъ можно душу принести на служеніе Богу и какъ тѣломъ воздавать Ему честь?

1. Вы спрашиваете, какъ почитать Бога душею? I, Нужно прежде всего вѣровать въ Бога, т. е. быть въ постоянной увѣренности, что есть надъ нами вседержитель и судія, который воздаетъ каждому по дѣламъ его. II, — ходить предъ Богомъ, т. е. всегда помнить о Богѣ и во всемъ поступать осмотрительно, потому что Онъ видитъ не только наши дѣла, даже мысли и же анія сердца нашего: идешь, сидишь, лежишься спать и встаешь, нужно предъ собою представлять Бога, *о немъ же живемъ, движемся и есмы*. III, Бояться Бога, т. е. не то, чтобъ имѣть страхъ, подобно тому страху, какой имѣютъ рабы къ господамъ, бояться Бога, — это значить изъ любви къ Богу, изъ благоговѣнія къ Нему стараться не прогнѣвлять Его своими грѣхами и считать гнѣвъ Божій самымъ великимъ для себя несчастіемъ. IV, Надѣяться на Бога и любить Его, — т. е. быть такъ къ Нему расположену, чтобъ ничто въ мірѣ не могло оторвать отъ Него сердца нашего и чтобъ въ душѣ нашей было сыновнее отрадное убѣжденіе, что Господь хранить насъ и даетъ всѣ тѣ блага, которыя мы просимъ у Него для нашей души и которыя самъ Онъ обѣщаль. V, Повиноваться Богу, т. е. непрестанно быть готову дѣлать то, что Онъ повелѣваетъ, и не роптать, когда Онъ не то дѣлаетъ съ нами, чего бы мы желали; напр. мы желали бы постоянно наслаждаться благами міра, а Онъ часто отнимаетъ ихъ у насъ: у мужа — жену, а у жены — мужа; у родителей дѣтей, а у дѣтей родителей и проч.; при всѣхъ такихъ дѣйствіяхъ Божіихъ нашъ долгъ повиноваться Ему, какъ всеблагому распорядителю нашею жизнью. VI, Молиться Богу, т. е. прославлять Бога за Его совершенства, которыя и въ былинкѣ растенія сіяютъ, какъ солнце въ малой каплѣ водѣ; воздавать Ему благодарность за то, что Онъ сотворилъ насъ,

и все для насъ, за то, что Онъ не оставилъ безъ надзора того, что сотворилъ и за то особенно, что Онъ насъ испустилъ отъ вѣчной смерти смертію своего Единороднаго Сына; и наконецъ призывать Его должны, когда намъ какая есть нужда. А когда намъ нѣтъ нужды? Каждую минуту намъ нужна помощь Божія, безъ которой мы, какъ дѣти безъ няньки, падаемъ и убиваемся на каждомъ шагѣ. Такимъ то образомъ мы должны приносить въ жертву Богу душу свою и въ этомъ-то состоитъ внутреннее Богопочтеніе. Всѣ сии дѣйствія и расположенія души составляютъ внутреннее Богопочтеніе. —

2. Теперь посмотримъ, какое и въ чемъ состоитъ внѣшнее Богопочтеніе? Мы должны: 1) исповѣдывать Бога, т. е. признавать, что Онъ нашъ Богъ, и не отрицаться отъ Него, хотя бы за признаніе Его пострадать и умереть надлежало. То мы въ душѣ носимъ вѣру и любовь къ Богу и надѣемся на Него, а то на яву, открыто предъ людьми, должны высказывать свою вѣру и любовь и надежду; не изъ гордости высказывать, а по долгу, по внутреннему сознанию и влеченію. Мы не духи, а люди—обложенные тѣломъ; слѣдовательно не довольно носить только въ душѣ мысли о Богѣ, а онѣ должны выражаться и явно. Поэтому пусть возносятся на васъ клеветы за Бога, пусть называютъ васъ святошами и издѣваются надъ исполненіемъ какого либо долга, напр. хожденія въ храмъ Божій или раздаванія милостыни, а вы продолжайте дѣлать свое дѣло. Лишь бы не быть на самомъ дѣлѣ пустосвятами. Святымъ Божиимъ за имя Божіе и казнями угрожали, и тогда они не переставали вслухъ всѣхъ хвалить Бога. Св. Великомученица Параскева, иди на казнь, торжественно говорила мучителямъ: и сѣките меня мечемъ, и огнемъ жгите, что хотите, дѣлайте, а я люблю Христа Спасителя и идоламъ жертвы не принесу... 2) Участвовать въ общественномъ богослуженіи, установленномъ отъ Бога и учрежден-

номъ православною церковію. Общественное богослуженіе у насъ совершается въ храмъ Божіемъ, и мы, христіане, должны непремѣнно бывать на этомъ богослуженіи; тѣмъ самымъ мы доказываемъ свое единеніе въ І. Христвъ, изъявляемъ, что мы члены одинаго тѣла Христова. Какъ по духу мы одно духовное тѣло Его,—по ученію и вѣрѣ; такъ и по наружности какъ бы одно тѣло мы составляемъ въ храмъ, гдѣ въ одинъ голосъ поютъ и читаютъ. Такимъ образомъ поступая, исполнимъ долгъ наружнаго, тѣлеснаго Богопочтенія. Если же не исполняетъ кто высказанныхъ нами обязанностей по отношенію къ Богу, тотъ грѣшитъ противъ первой заповѣди. Кто же грѣшитъ противъ первой заповѣди? Я выскажу вамъ всѣ грѣхи противъ первой заповѣди, какіе показаны въ православномъ ученіи; а вы замѣчайте, нѣтъ ли какихъ грѣховъ и за вами: 1) безбожіе, 2) многобожіе, когда говорятъ: вовсе нѣтъ Бога, или когда вмѣсто одного многихъ признаютъ боговъ. Благодаря Бога, въ этомъ мы не грѣшны, потому что мы знаемъ Единаго истиннаго Бога и Ему одному поклоняемся. 3) Невѣріе, когда люди признаютъ, что Богъ есть, но не хотятъ вѣрить Его провидѣнію и откровенію. Не доводилось ли изъ васъ кому слышать слова: нѣтъ промысла Божія, природа стоитъ по своимъ законамъ и будетъ стоять; для чего же Богу управлять ею? А на самомъ-то дѣлѣ не такъ. Все бы рушилось, еслибъ Господь оставилъ управленіе и на одну минуту; и все, что только есть на свѣтѣ, малое и великое, находится подъ управленіемъ Божиимъ. 4) Ересь, когда люди къ ученію вѣры примѣшиваютъ свои мнѣнія, противныя Божественной истинѣ. Такихъ ересей особенно много было въ первыя времена Христовой церкви. Будемъ покорять свой умъ въ послушаніе вѣры, и Господь сохранитъ насъ отъ ересей. 5) Расколъ, т. е. своевольное уклоненіе отъ единства Христіанскаго Богопочтенія, напр. всѣ наши старо-

вѣры и молokane вздумали по своему чтить Бога и удаляются общественнаго богослуженія. 6) Богоотступленіе—когда отрекаются отъ истинной вѣры изъ страха челоуьскаго или изъ мірскихъ выгодъ. Сюда относится и слабость духа, по которой изъ страха къ модѣ многіе замѣнили большія иконы малыми, и перестали молиться при входахъ въ дома и выходахъ изъ дома—боясь угрозы, что нарушитель правилъ свѣта не будетъ другомъ свѣта (а нужно очень!). Такъ поступилъ и Пилать, который предалъ на распятіе Спасителя изъ опасенія, что иначе нельзя быть ему другомъ Кесаря. 7) Отчаяніе, когда совсѣмъ не надѣются получить отъ Бога благодати и спасенія. Грѣшны въ этомъ самоубійцы, которые послѣ какого либо преступленія или въ несчастіи говорятъ: „ну для насъ теперь все кончено, мы погибли“,—вмѣсто того, чтобъ обратиться къ Богу съ искреннимъ раскаяніемъ и вполне положиться на Его благу и спасительную волю. 8) Волшебство—когда, оставляя вѣру въ силу Божию, вѣрятъ тайнымъ и большею частію злымъ силамъ тварей. Въ этомъ грѣшны всѣ ворожеи, которыя берутъ на себя несвое; хотятъ узнать, что будетъ дальше, и обманываютъ себя и другихъ. 9) Суевѣріе—когда вѣрятъ какой нибудь вещи обыкновенной, какъ будто она имѣетъ Божию силу и на нее вмѣсто Бога надѣются или боятся ее, напр. вѣрятъ старой книгѣ и думаютъ, что по ней можно спастись, а не по новой, хотя бы содержаніе ихъ было одно и тоже. 10) Лѣность въ отношеніи къ ученію Божественному; это за всѣми нами есть; рѣдко мы читаемъ слово Божіе и молимся съ усердіемъ. 11) Любленіе твари паче Бога—это тоже есть: отецъ час то убивается за дѣтей, мужъ за жену, жена за мужа, вмѣсто того, чтобъ отдаться Богу. 12) Челоуькоугодіе—когда людямъ угождаютъ такъ, что изъ за угожденія челоуьку не радятъ объ угожденіи Богу. Напр. часто для дружбы, какъ говорится, многіе дѣлаютъ про-

тивное Богу; напр. напиваются вина, осуждаютъ ближнихъ, нарушаютъ присягу и проч. 13) Человѣко-надѣяніе; и это есть за нами. Часто говорятъ: я ли не сдѣлаю того и того? я надѣюсь на себя; или еще: у меня есть такіе-то знакомые или родственники, они все сдѣлаютъ, не такія дѣла дѣлали;—а надобно бы сказать: Господи, буди милостивъ ко мнѣ, надѣюсь на Тебя.—Вотъ сколько грѣховъ противъ 1-й заповѣди и во многихъ мы всѣ грѣшны. Какіе грѣхи замѣчаете за собою, постарайтесь очистить себя отъ нихъ, и истинно и нелицемѣрно—душою и тѣломъ—будемъ съ вами, братіе, чтить Бога. Были же люди подобныя намъ, которые истинно чтили Бога. Для примѣра, въ заключеніе нашей бесѣды о богопочтеніи, я расскажу объ Игнатіѣ Богоносцѣ, который принесъ въ жертву Богу сердце, а съ сердцемъ и всего себя. Св. Преданіе говоритъ, что сей священномученикъ носилъ въ сердцѣ и въ устахъ Бога и былъ избранный сосудъ Христовъ, что открылось особенно при его кончинѣ. По повелѣнію безбожнаго Траяна, Св. Игнатій былъ отданъ на снѣденіе звѣрямъ, но и тогда непрестанно твердилъ имя Іисусово. Почему постоянно твердишь это имя? спросили его мучители. —Оно написано въ сердцѣ моемъ, отвѣчалъ святой: какъ мнѣ не исповѣдывать устами?—Потомъ, когда звѣри растерзали мученика, сердце его осталось невредимо; мучители разрѣзали сердце и внутри увидѣли написанное золотыми буквами: *Іисусъ Христосъ*.

VI.

Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене. Еще разъ коснемся съ вами, братіе, первой заповѣди Божіей. Въ прошедшей бесѣдѣ мы задавали себѣ вопросъ: въ чемъ мы грѣшны? и откровенно признались—во всемъ. Но на насъ, христіанъ восточной церкви, еще одинъ грѣхъ возлагаютъ: говорятъ что мы грѣ-

шимъ противъ первой заповѣди тѣмъ, что почитаемъ Св. Ангеловъ и Св. человѣковъ Божіихъ и молимся имъ. Вотъ какъ умствують противники наши: Такъ какъ первую заповѣдію Господь требуетъ отъ насъ поклоненія Ему одному, такъ чтобъ кромѣ Его мы никого не почитали и ни кому не кланялись—Я твой одинъ Богъ, чтобъ не было у тебя другихъ боговъ,—то прилично ли кланяться тварямъ, Ангеламъ и человѣкамъ? Такимъ поклоненіемъ отнимается честь у Бога. Такъ свои мысли излагають они. Что же, братіе, ужели въ самомъ дѣлѣ грѣшно противъ первой заповѣди—кланяться Св. угодникамъ? Дѣло касается насъ съ вами: мы кланяемся угодникамъ и никогда не перестанемъ кланяться имъ, а это называютъ грѣхомъ. Давайте же оправдаемся.—Спросимъ же прежде самихъ обличителей: что они разумѣють подъ почитаніемъ, оказываемымъ нами угодникамъ?—То ли почтеніе, какое присвоиваетъ себѣ Господь, по всѣмъ правамъ принадлежащее Ему одному? Господь въ первой заповѣди, когда сказалъ: Я твой Богъ, то этимъ требуетъ, чтобъ выше Его никого не почитать и никому не воздавать чести равной съ честью, воздаваемою Богу. Отсюда видно, что тѣ люди, которые кланяются святымъ до забвенія Бога, почитая за Бога угодника Его, согрѣшаютъ противъ первой заповѣди. А мы не такъ почитаемъ Ангеловъ и Св. человѣковъ. Какъ же мы почитаетъ ихъ? Мы Богу воздаемъ честь, какъ существу всесовершеннѣйшему, Царю міра видимаго и невидимаго; а Ангеловъ и человѣковъ почитаемъ, какъ угодниковъ Божіихъ, близкихъ къ Нему по благодати, ревностныхъ служителей Его. По этому и въ молитвахъ нашихъ къ Св. Ангеламъ и человѣкамъ относимся совсѣмъ иначе; къ самому Богу Господу мы молимся: спаси насъ, Господи, и избави; а къ угодникамъ и Ангеламъ: молитесь Бога о насъ. Очевидно, прежде всего надобно различать поклоненіе отъ поклоненія. Но пойдемъ-те далѣе. Почитая святыхъ и по-

кланяясь имъ, мы не только чрезъ то не грѣшимъ предъ Богомъ, не только не отнимаемъ у Него славы, но даже воздаемъ чрезъ это поклоненіе и честь самому Богу, и распространяемъ славу Его. Св. Ангелы и угодники своею преданностію Богу такъ угодили Ему и такъ приблизились къ Нему, что Онъ живетъ въ нихъ, а они въ Немъ. Они-то составляютъ храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ нихъ (Кор. 3, 16). Мы, напр., прославляемъ Матерь Божию. А она зачала наитіемъ Св. Духа и родила Спасителя міра (Мѳ. 20, 21). Кто же не скажетъ, что ей принадлежитъ поклоненіе, какъ Богородицѣ? Ее ублажаютъ и будутъ ублажать изъ рода въ родъ (Лук. 1, 40).—Итакъ мы кланяемся святымъ, потому что они угодили Богу, уподобились Ему, они — храмъ Св. Духа. Иначе сказать, мы кланяемся святымъ и воздаемъ честь за благодать, живущую въ нихъ; слѣдовательно, почитая ихъ, почитаемъ въ нихъ самаго Господа, почивающаго во святыхъ. Возьмемъ примѣръ изъ нашей жизни; мы теперь живемъ въ царствѣ Русскомъ, подъ управленіемъ нашего Благочестивѣйшаго Монарха Александра и по закону Божію, совѣсти и закону гражданскому, мы должны воздавать ему честь, какъ Царю, какъ главѣ Отчества. Такъ мы и дѣлаемъ. Но нашъ Монархъ, держа въ своихъ рукахъ кормило правленія, благоволилъ по частямъ раздѣлить бремя правленія съ приближенными ему, и нѣкоторыхъ изъ членовъ государства возвысилъ предъ другими, далъ имъ знаки отличія, такъ что мы тоже долгомъ закона обязываемся воздавать честь и тѣмъ, на кого благоволилъ онъ обратить свое Монаршее вниманіе, за ихъ заслуги Отчеству. Что же —ужели, воздавая должную честь отличеннымъ членамъ Государства, мы погрѣшаемъ противъ Царя и отнимаемъ у него славу? Напротивъ, слава Царя распространяется болѣе, потому что мы оказываемъ честь и тому, на кого только обращено его вниманіе и кто имѣетъ отличіе отъ него. Такъ угодники Божіи за свою

вѣру и добрыя дѣла имѣють отличие отъ Господа — благодать почивающую въ нихъ: слѣдовательно достойны почета.

Съ другой стороны, Св. Ангелы и угодники суть наши помощники и руководители на пути ко спасенію: они молятся за насъ и ходатайствуютъ у Бога: *Господь даде имъ власть на дусѣхъ нечистыхъ, да изгонятъ ихъ, и цѣлители всякъ недугъ, и всяку болѣзнь* (Мѣ. 10, 1). И потому мы славимъ и почитаемъ святыхъ, благодѣтелей нашихъ, и притомъ просимъ помощи ихъ не потому, чтобъ они сами по себѣ помогали намъ, но потому, что они какъ близкіе къ Господу, испрашиваютъ у Него намъ благодати. Какъ святые могутъ слышать наши молитвы? Опять не сами по себѣ, а по благодати, имъ дарованной за ихъ святую жизнь и добрыя дѣла. Намъ это непонятно; но въ дѣйствительности помощи не сумнѣваемся; потому что она всегда бываетъ, лишь бы наши молитвы къ угодникамъ были чистосердечны. Мы имѣемъ много свидѣтельствъ на то, что небожители покровительствуютъ намъ грѣшнымъ въ дѣлѣ спасенія. Въ пѣсни церковной на покровъ Богодицы сказано. „Дѣва днесъ невидимо съ лики святыхъ за ны молится“... Молится Матерь Божія къ своему Сыну о томъ, чтобъ Онъ не отвергъ насъ грѣшныхъ, простилъ бы намъ грѣхи наши, и, вѣрно, Господь услышитъ ее; потому что молитва Матери къ Сыну всегда сильна. Но она притомъ не одна молится, а съ цѣлымъ сонмомъ святыхъ, — еще какъ бы вѣрнѣе успѣхъ молитвы: тамъ предтеча Христовъ молится, который былъ близокъ въ жизни своей ко Христу, коснувшись главы Его, когда крестилъ въ Иорданѣ; — тамъ Пророки сами вѣровавшіе въ Грядущаго и къ тому же подвигавшіе ветхозавѣтныхъ израильтянъ; тамъ Апостолы — ученики и други Христовы, распространившіе церковь Христову по всѣмъ концамъ вселенной, тамъ святители, послужившіе образомъ кротости и

смирения;—тамъ мученики, пострадавшіе по примѣру Распятаго; тамъ преподобные, украсившіе себя многими добродѣтелями; тамъ безсребренники, презрѣвшіе суету міра и жившіе для любви ближнихъ; тамъ Іоакимъ и Анна. О! сколько, братіе, у насъ ходатаевъ на небѣ и намъ ли не молиться, ихъ ли намъ забыть, которые и здѣсь словомъ и примѣромъ созидали спасеніе людей, а тамъ, приблизившись къ престолу благодати, еще какъ бы сдѣлались сильнѣе... А сколько опытовъ помощи небесной чрезъ угодниковъ Божіихъ! Мы знаемъ и даже видимъ, что тамъ одни призываютъ Святыхъ Христовыхъ Николая и Митрофана и другихъ угодниковъ; здѣсь другіе просятъ заступленія у Царицы небесной и проливаютъ слезы въ сокрушеніи сердечномъ!—И святители помогаютъ и Царица небесная отираетъ слезы несчастныхъ. Чего намъ болѣе? Какое доказательство сильнѣе сего?... И такъ не престанемъ прибѣгать къ Св. угодникамъ Божіимъ. И, вѣрно, они утѣшатъ въ скорби, облегчатъ горькую участь нашу своими молитвами у Господа... А кто не согласенъ съ нами въ почитаніи святыхъ, самъ себя обличаетъ въ томъ, что онъ не почитаетъ и Господа, почивающаго во святыхъ.

VII.

Вторая заповѣдь: *Не сотвори себѣ кумира, и всякую подобія, елика на небеси горь, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ.* Что это такое кумиръ? Кумиръ или идолъ есть изображеніе какой нибудь твари, которой люди кланяются, какъ бы Богу. По этому Господь второю заповѣдію запрещаетъ дѣлать изображенія тварей, напр: небесныхъ—Солнца и Луны, звѣздъ; земныхъ—коровы, крокодила, льва; тварей водяныхъ—рыбъ и всякихъ гадовъ, и вмѣстѣ запрещаетъ всѣмъ такимъ изображеніямъ служить, т. е. воздавать Божескую честь. Что бы пояснѣе понять

смысль второй заповѣди, мы обратимся къ состоянію Евреевъ того времени, когда даны заповѣди. Евреи—это народъ избранный, народъ Божій; знали они и почитали Единого истиннаго Бога и Ему поклонялись. Но нерѣдко сбивались они съ истиннаго пути, увлекались примѣромъ язычниковъ, не вѣдущихъ истиннаго Бога,—забывали Его и преклоняли колѣна предъ чуждымъ богомъ—предъ тварію. Идолопоклонству Евреи научились преимущественно въ Египтѣ, гдѣ они прожили болѣе двухъ сотъ лѣтъ смѣжно съ язычниками или идолопоклонниками. У Египтянъ первымъ идоломъ или богомъ почитался (Аписъ) быкъ; всѣ преклоняли колѣна предъ этою бездушною тварію и самые Евреи, какъ видно изъ исторіи странствованія ихъ по пустынѣ Аравійской. Припомните исторію законодательства: когда Моисей былъ на горѣ Синайской сорокъ дней и столько же ночей для полученія скрижалей закона, тогда, сошедъ съ горы, онъ нашель Израильтянъ совсѣмъ въ другомъ расположеніи сердца,—они забыли ужъ свое обѣщаніе—быть вѣрными своему Богу и празднуютъ уже въ честь чуждаго бога, въ честь Аписа, слитаго ими изъ золотыхъ серегъ. Моисей во гнѣвъ, какъ было говорено, разбилъ скрижали закона, какъ уже не нужнаго. А потомъ... Милосердый Господь опять пожелалъ возобновить завѣтъ свой съ народомъ своимъ, въ другой разъ выдать скрижали закона; и вотъ требуетъ отъ Израиля—оставить заблужденіе—идолопоклонство. *Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія....* Въ связи съ первою заповѣдію смыслъ такой: Слышишь Израиль! Я твой Богъ и знай Меня одного, а чуждыхъ боговъ не знай. Я вывелъ тебѣ изъ Египта, гдѣ живутъ идолопоклонники, чтобъ ты не заразишься идолопоклонствомъ, смотри же, очисти свое сердце отъ ничистотъ Египетскихъ, и въ обѣтованной землѣ, куда Я веду тебя, не дѣлай того, чему научился въ Египтѣ, не приноси жертвы идоламъ, выбрось изъ головы все

египетское и не дѣлай никакого изображенія въ память языческихъ боговъ; иначе Я и не поведу васъ въ землю обѣтованную, оставлю васъ безъ Моего покровительства. Теперь и понятно, что вторая заповѣдь высказана Богомъ прямо въ обличеніе Евреевъ и въ предостереженіе ихъ отъ грубаго порока идолопоклонства.

Но спрашивается: какимъ же образомъ приложима вторая заповѣдь къ намъ? Мы и окружающіе насъ идоламъ не кланяемся, и изображеній, подобныхъ языческимъ, не дѣлаемъ? Противъ этого надобно сказать, что заповѣди Богомъ даны для всего народа, какой только живетъ на земномъ шарѣ; потому что Онъ желаетъ спасти всѣхъ. А извѣстно, что кромѣ вѣрующихъ въ Единого истиннаго Бога, на земномъ шарѣ въ отдаленныхъ отъ насъ мѣстахъ много людей, не вѣдущихъ Истиннаго Бога, т. е. идолопоклонниковъ. Слышали ли вы что нибудь о миссіонерахъ и знаете ли что это за люди?.. Это проповѣдники слова Божія, которые *Православнымъ правительствомъ посылаются* въ отдаленныя мѣста проповѣдывать ученіе о Богѣ людямъ, незнающимъ Его. Въ издаваемыхъ нынѣ духовныхъ журналахъ часто помѣщаются дѣйствія миссіонеровъ, которые сотнями и даже цѣлыми тысячами изъ невѣрующихъ обращаютъ въ вѣру Христову. напр. на Алтаѣ, въ Камчаткѣ. Вотъ тамъ-то съ чего и начинать проповѣдь, какъ не со второй заповѣди? Идолопоклонникамъ миссіонеры говорятъ, что Богъ Одинъ, Его одного должно любить больше всего, — Ему нужно одному поклоняться... Онъ запрещаетъ дѣлать изображенія тварей и кланяться имъ запрещаетъ. — Впрочемъ не заключите изъ этого, братіе что вторая заповѣдь къ намъ то съ вами вовсе и не относится. Нѣтъ, относится и къ намъ и обличаетъ насъ, предостерегаетъ отъ идолопоклонства другаго рода. Правда, мы съ вами не кланяемся дереву, не почитаемъ за Бога ни Солица, ни Луны, не приносимъ жертвы какому либо

идолу, — каменному или мѣдному изображенію; но мы тоже грѣшны въ принесеніи жертвы богу чуждому, виноваты въ идолопоклонствѣ. Разница та, что язычники грубые идолопоклонники, а мы тонкіе — скрытные идолопоклонники; они видимымъ образомъ повергались предъ истуканами, мы духовно служимъ и кланяемся своимъ страстямъ. Кто идолопоклонникъ? Въ особенномъ смыслѣ тотъ, кто не знаетъ Истиннаго Бога и почитаетъ, вмѣсто Бога, тварь, — кланяется бездушному истукану. Но не идолопоклонникъ ли и тотъ, кто хотя знаетъ Истиннаго Бога, вѣруеть въ Него, т. е. числится вѣрующимъ, а душою своею привязанъ къ какой либо твари, которую и любить всѣмъ сердцемъ и постоянно воображаетъ въ умѣ своемъ? Въ этомъ родѣ нѣтъ ли идолопоклонства и между нами, христіанами?.. А сколько у насъ предметовъ, къ которымъ мы привязаны душою и сердцемъ до забвенія Бога! Сколько въ насъ страстей, на которыя мы работаемъ день и ночь, — работаемъ послушно и безпрекословно, будто онѣ наши законныя владыки? Св. Апостоль Павелъ пишетъ къ христіанамъ: *умертвите уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту... и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе* (Кол 2, 5). Здѣсь лихоиманіе т. е. сребролюбіе называется идолопоклонствомъ. И такъ, если кто сребролюбивъ, сребро — богъ его; а мало ли сребролюбцевъ? Возьмемъ же одного изъ нихъ и посмотримъ, какъ въ самомъ дѣлѣ онъ идолопоклонничаетъ? Вотъ онъ, а предъ нимъ кошелекъ, наполненный серебромъ, собраннымъ разными средствами, съ потерей совѣсти. Золото и сребро свое сребролюбивый богачъ часто пересчитываетъ для того только, чтобъ посмотрѣть на свое сокровище, полюбоваться имъ; ходя и сидя, днемъ и ночью онъ только и помнитъ о своемъ сокровищѣ; — воздыхаетъ иногда, но о томъ только, какъ бы ему болѣе скопить денегъ, или о томъ, какъ бы не растерять собраннаго. Слѣдовательно душа его, мысли и сердце заняты не Богомъ, какъ бы слѣ-

давало, а деньгами, предъ которыми онъ всегда готовъ пасть на колѣна и потерпѣть ради ихъ все. Не идолопоклонство ли это? Отъ Господа сердце сребролюбца отступило, а Господь говоритъ: *сыне, даждь Ми сердце твое* (Притч. 23 гл.). А у людей, преданныхъ чувственному удовольствію—чрево идолъ (Фил. 3, 19). Возьмите себѣ въ примѣръ пьяницу и чревоугодника—кому они кланяются? Они забыли вовсе Господа, во имя котораго крестились; они избрали себѣ другаго бога, по расположенію своего сердца. Пьяница идетъ въ кабакъ рано и поздно; Св. Церковь звономъ колокола созываетъ чадъ своихъ на молитву, а онъ идетъ на поклонъ иному богу; тащитъ пьяница все изъ дому своего; а куда и для чего? въ кабакъ на жертву любимому напитку; а жена и дѣти давно сидятъ безъ куска хлѣба. Чревоугодникъ все время тратитъ на то только, чтобъ была пища по вкусу его; вмѣсто того, чтобъ по заповѣди Божіей быть воздержну, онъ и во святые посты утѣшаетъ себя изысканнымъ столомъ изъ запрещенной пищи. А упорно противясь уставу Св. Церкви, очевидно, противляется Самому Господу, создавшему Церковь и пребывающему въ ней до конца вѣка. Гордость есть также идолъ гордаго, который сперва самъ кланяется своей гордости, потомъ хочетъ и другихъ привести къ ней на поклонъ; гордецъ отъ всѣхъ требуетъ себѣ чести, любить, чтобъ всѣ ему кланялись. А что сказать о сластолюбцѣ? Это изступленный идолопоклонникъ, по отношенію къ любимому имъ предмету. Теперь спрашивается: кому же кланяются эти люди—преданные страстямъ? Ужели Истинному Богу? Но почему же Его забываютъ и заповѣди Его не исполняютъ? Нѣтъ,—до раскаянія въ своихъ порокахъ,—они поклонники своихъ страстей. О! братіе, да и всѣ-то мы очень часто бываемъ въ плѣну страстей и если не тому, то другому кумиру кланяемся:—и гордости, и честолюбію, и блуду и сребролюбію и многимъ другимъ. Въ этомъ-то отноше-

ни вторая заповѣдь относится и къ намъ, и запрещаетъ предаваться страстямъ до забвенія Бога.—

VIII.

Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси грь, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ.— Въ прошедшее воскресенье мы объясняли вторую заповѣдь, и говорили, что мы грѣшны противъ второй заповѣди тѣмъ именно, что находимся въ плѣну у своихъ страстей и кланяемся имъ, какъ бы идоламъ, т. е. до того предаемся страстямъ нашимъ, что забываемъ Бога. Въ этомъ, кажется, всякъ самъ себя сознаетъ виновнымъ. Но насъ съ вами, православные христіане, обличаютъ и въ другомъ отношеніи въ идолопоклонствѣ. Есть цѣлыя общества, которыя говорятъ, что мы многобожники—идолопоклонники; и это за то, что мы кланяемся Св. иконамъ.— Что сказать на это? Скажи, любезный собратъ, что бы ты отвѣтилъ напр. молоканину, еслибъ онъ сталъ обличать тебя въ многобожіи за почитаніе св. иконъ? Если бъ онъ началъ приводить тебѣ слова второй заповѣди: *не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія?*.... Скажи ему, что безумно сравнивать наши св. иконы съ изображеніями языческими, съ идолами; скажи ему, что идолы представляютъ тварей, а не Творца, или, правильнѣе, подъ видомъ тварей—злыхъ духовъ. Писаніе говоритъ, что *все бози языкъ бѣсовъ* (Пс. 95), и потому язычники, почитая идоловъ, почитали бѣсовъ, какъ говоритъ писаніе: *пожрѣша бѣсовомъ, а не Богу*, (Втор. 32, 17). А наши св. иконы представляютъ Бога, Его Пресвятую Матерь и св. угодниковъ. Господь первую заповѣдью запретилъ почитать иныхъ боговъ, кромѣ Его Единого; а вторую заповѣдью запрещаетъ дѣлать изображенія этихъ боговъ, поклоняться и служить имъ. А напротивъ велѣлъ знать и почитать Его одного, слѣдовательно по-

велѣваетъ изображать Его и почитать изображенія Его. Да, братіе, дѣйствительно, сколько совѣсть должна обличать насъ въ рабствѣ страстямъ, столько же она чиста въ отношеніи почитанія иконъ. Да заградятся уста нечестивыхъ! Прильпни языкъ къ гортани у того, кто осмѣливается обличать насъ въ идолопоклонствѣ за почитаніе св. иконъ. Что мы не идолопоклонники и не многобожники, что почитаемъ иконы, о томъ мы будемъ говорить. Можетъ быть, противники православной церкви думаютъ, что мы кланяемся краскамъ или доскѣ, на которой изображенъ ликъ Господа, или Его Матери, или угодника Его? Но они ошиблись. У благоговѣйнаго христіанина тѣло только видимое преклоняется предъ иконою, а умъ и сердце въ тоже время возносятся до неба! Его уста только видимо лобызаютъ св. икону, а душа въ тоже время изливаетъ свои чувства предъ существомъ, которое изображено на доскѣ, а живетъ въ вышнихъ—на небѣ. Само собою отсюда понятно, что не хорошо поступаютъ тѣ изъ христіанъ, которые все свое вниманіе приковываютъ къ доскѣ, къ самой вещи, и не возносятъ ума своего къ Господу: это грѣхъ; та молитва угодна Богу, которая возноситъ къ Нему умъ и сердце. Но скажутъ: для чего же видимая икона? Для того, что и мы-то существа видимыя, а не совершенно духовныя: есть въ насъ душа, но и тѣло тутъ же. Другое дѣло, если бы нашъ духъ не имѣлъ оболочки тѣлесной; тогда онъ возносился бы къ существамъ духовнымъ прямо, и непосредственно имѣлъ бы съ ними общеніе. Теперь же что нибудь нужно и для тѣла; теперь и духъ иногда (когда онъ такъ крѣпко сроднился съ міромъ земнымъ—чувственнымъ)—принужденъ бесѣдовать съ подобными ему существами чрезъ посредство—чрезъ икону. Икона видимая напоминаетъ намъ о невидимомъ. Мы, слабые, забывчивы: мы грѣшныя часто до того отдаемъ себѣ міру чувственному, привязываемся къ земному, что забываемъ

о мірѣ духовномъ, небесномъ. Св. икона выводитъ насъ изъ сего забвенія, пробуждаетъ насъ и напоминаетъ, что есть другой міръ, къ которому мы принадлежимъ. Икона своимъ присутствіемъ можетъ тронуть оубо грѣшника, заставить его краснѣть за порокъ и слѣдовательно убѣгать его. Подобно какъ нравственно-добрая книга пробуждаетъ въ насъ благоговѣйныя чувства и иногда слезы раскаянія; такъ въ самомъ дѣлѣ за недостаткомъ книгъ, или за неумѣньемъ читать, у всякаго православнаго христіанина^а есть средство понять Божественное ученіе и назидать свою душу. Это средство—св. иконы, которыя суть тоже книги, только написанныя не чернилами и буквами, а красками.

„На нихъ часто съ благоговѣніемъ смотри, пишетъ Преосвященный Тихонъ Воронежскій, —и будетъ тебѣ вмѣсто всегдашняго чтенія и очевидной исторіи“ (Преосв. Тихонъ Еп. Вор. и Ел. Моск. 1844 стран. 131). Что такое иконы, какъ не тѣ же книги, только не буквами, а въ самыхъ лицахъ и событіяхъ изображающія для нашего назиданія дивныя дѣла милосердія Божественнаго и подвиги великихъ праведниковъ? Иконы еще живѣе и внятнѣе говорятъ нашему сердцу, нежели самыя книги. Напр. вы видите крестъ, на немъ распятый Христосъ изображенъ красками, руки и ноги Его пробиты гвоздями, терновый вѣнецъ и кровь запекающаяся выражена также красками. Не говоритъ ли это изображеніе всякому поклоннику креста, вотъ что сдѣлалъ для тебя Сынъ Божій, а ты—что сдѣлалъ и дѣлаешь для Него?... Иконы Пророковъ, Апостоловъ, Мучениковъ, Святителей, Преподобныхъ мужей и женъ и всѣхъ угодниковъ Божіихъ не напоминаютъ ли намъ о трудахъ и страданіяхъ ими понесенныхъ, о подвигахъ, которые совершили они по любви ко Христу, они, намъ подобные люди? Вотъ для чего у насъ иконы; потому мы не многобожники, что кланяемся имъ и лобызаемъ ихъ, воздавая чрезъ нихъ честь Господу и святымъ Его. Да и

еще скажу—какъ не благоговѣть предъ иконами, когда Господь благоволилъ чрезъ нихъ являть вамъ милость свою?.. Исторія Отечества нашего много на сіе представляетъ примѣровъ. Не знаетъ ли напр. кто изъ васъ что либо о картинѣ страшнаго суда, представленной однимъ инокомъ Князю Владиміру? Сей Князь, разсматривая ту картину, сказалъ: „добро симъ одесную, горе ошуюю грѣшнымъ“ и отъ идолопоклонства обратился къ истинному Богу. А съ нимъ и вся Русь просвѣтилась вѣрою христіанскою. Икона Знаменія Богоматери защитила беззащитный Новгородъ; Икона Богоматери Владимірскія обратила вспять Тамерлана съ его воинствомъ. Икона Богоматери Казанскія избавила городъ Москву отъ плѣна Литовскаго и спасла Россію... Да что говорить?—не спасаетъ ли и не утѣшаетъ ли и всякаго христіанина Господь чрезъ св. Иконы? Кто преклоняетъ колѣна предъ иконою, молится предъ нею, возносясь умомъ и сердцемъ къ существу, ея представляемому, тотъ чувствуетъ какую-то отраду и облегченіе. Быть не можетъ, чтобъ вы сами на себѣ не испытали, молясь усердно предъ нашею Иконою Корсунскою?.. Конечно, многіе не повѣрятъ тому, что за усердную молитву предъ иконою исходитъ отъ нея какая-то радость; но это тѣ, которые лѣнивы молиться. А другіе скажутъ, что не икона спасаетъ, а изображаемое на ней существо, обитающее на небѣ,—для чего же и молиться иконѣ? —Это правда; спасаетъ не сама икона, но спасаются чрезъ правильное чествованіе ея. Небожители покровительствуютъ намъ за благоговѣйное почитаніе ихъ и изображеній ихъ.

Послѣ сего остается сказать, что противники нашей церкви нападаютъ на иконы не потому, что они дорожатъ истинною; они просто упорствуютъ во лжи,—не хотятъ истины. Седьмой Вселенскій Соборъ давно обличилъ ико-

ноборную ересь и своимъ правиломъ запечатлѣлъ истину иконопочитанія.

Пусть же на насъ возносятъ хулу, а мы, не взирая на козпи врага, будемъ и должны почитать св. иконы и любызать ихъ... Вѣрь, вѣрь, любезный собратъ, что при благоговѣнномъ воззрѣнн на св. иконы, душа всегда можетъ пробудиться отъ своей лѣности, нечистыя мысли и страсти могутъ умолкнуть и сердце умилиться. О! еслибъ мы чаще съ должнымъ вниманіемъ обращали взоръ свой на св. иконы и прочитывали бы на нихъ жизнь тѣхъ святыхъ, которые изображены; тогда и мы бы тверже стояли на томъ пути, которымъ твердо и неуклонно шли Христовы праведники.—Аминь.

IX.

Третья заповѣдь: *«Не возмеш имени Господа Бога твоего всуе»*. Третья заповѣдь запрещаетъ намъ произносить имя Божіе всуе—понапрасну. Скажутъ: „Имя Божіе спасительное, чѣмъ чаще употреблять, тѣмъ лучше, тѣмъ полезнѣе. Оно спасительно; оно врачуетъ болѣзни, безсильнаго дѣлаетъ сильнымъ,—именемъ Божимъ бѣсы изгоняются“. Все это правда; но не ложны и слова третьей заповѣди Божіей, которая запрещаетъ произносить имя Божіе понапрасну. И такъ мы можемъ и должны произносить имя Божіе,—но съ вѣрою и благоговѣніемъ. Следовательно произносить тамъ, гдѣ требуетъ того время, и обстоятельства, когда угодно самому Богу. А въ обыкновенныхъ нашихъ разговорахъ, тѣмъ болѣе въ неприличныхъ, произносить Его грѣшно и оскорбительно для Святѣйшаго святыхъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ бесѣдахъ и разговорахъ люди болѣе или менѣе касаются предметовъ часто земныхъ, суетныхъ, такихъ предметовъ, которые недостойны даже насъ, не толь о Бога. Не оскорбительно ли

же для Господа вносить въ такіе разговоры имя Его? Да и наше съ вами имя мы не позволимъ произносить въ шутку и издѣваться надъ нами? Хорошо ли намъ покажется, если наше имя будутъ приравнивать чему либо смѣшному? Конечно, очень обидимся мы. Кого мы любимъ и уважаемъ, о томъ всегда отзываемся хорошо, и имя его произносимъ со вниманіемъ, такимъ тономъ, что по одному произношенію можно замѣтить наше уваженіе къ извѣстному лицу. Что же послѣ сего сказать о имени Творца нашего? О! и Ангелы съ трепетомъ глашаютъ имя Божіе, а человѣку надо бы всему растаевать отъ любви и благоговѣнія при произношеніи имени Божія.

Къ несчастію, — ужасно даже сказать, — нѣкоторые люди, воспламененные страстію гнѣва или гордости, говорятъ дерзкія слова противъ Бога; это грѣхъ — Богохуленіе. — Нѣкоторые жалуются на Божіе провидѣніе; напр. застигнутые горемъ — мужъ лишившійся жены, жена — мужа, домовладѣлецъ, лишившійся дома, а другой пораженный болѣзнію, не имѣя вѣры въ Бога и смиренія, выражаетъ жалобу на Бога: почему это я страдаю, отъ чего это такъ, а не такъ, — это „ропотъ“. Есть люди, которые имя Божіе чносятъ въ шутки и безчинныя бесѣды, или священные предметы обращаютъ въ поруганіе, напр. „вотъ тебѣ Богъ ухо отрѣжетъ“; — ризу священническую называютъ „рогожею“, это — кощунство. Это не пройдетъ даромъ, когда и за слово праздное Господь воздастъ должное (Мат. 12, 36). Лѣность и невниманіе къ молитвѣ есть тоже грѣхъ противъ третьей заповѣди. Какъ часто мы молимся безъ всякаго вниманія! Часто стоимъ будто на молитвѣ, а въ умѣ воображаемъ невѣсть что. Какихъ представленій тамъ не бываетъ! Какъ въ ненастную погоду бродятъ облака на небѣ; такъ во время невнимательной молитвы мысли суетныя смѣняютъ одна другую, что противно Богу. Это тоже, что обратиться къ кому либо съ покорнѣйшею прозбою, а стать

гъ нему спиною. Каково покажется тому, у кого просишь? И не выгонетъ ли онъ тотчасъ же просителя изъ дому? Такъ и Господь гнѣвается на невнимательную молитву: *приближаются Мнѣ люди сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене: всуе же чтутъ мя* (Мат. 15, 8. 9). Другіе утверждаютъ именемъ Божиимъ то, чего совсѣмъ и не было— „ложная клятва“. А иные не исполняютъ того, въ чемъ поглялись быть вѣрными— „клятвопреступленіе“. Еще одни не исполняютъ и обѣтовъ данныхъ Богу,—напр. при началѣ каждаго дѣла призывая Божіе благословеніе на него, обѣщаются что либо принести въ жертву Богу, или въ какихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ приываютъ помощь Божію и даютъ какой либо обѣтъ въ спасеніе души своей; а совершится начатое дѣло, и благополучно минуетъ бѣда, и забываютъ свои обѣты, данные Богу. Хорошо ли это? Мы и другъ другу должны быть вѣрны; а Богу тѣмъ болѣе. Онъ *порукаемъ не бываетъ*, и невѣрности не потерпитъ. Поэтому, благочестивый слушатель, скажу тебѣ словами Писанія: *Аще общаеши объята Господеву Богу твоему, да не умедлиши воздати его, яко взыская взыскуетъ Господь Богъ твой отъ тебе, и будетъ на тебѣ грѣхъ* (Втор. 20, 21). Столько-то грѣховъ противъ третьей заповѣди! Но между людьми еще преимущественно замѣтенъ одинъ грѣхъ: это божба или легкомысленное употребленіе клятвы при всякомъ случаѣ. Когда вы идете, особенно по базарной площади, то прислушайтесь хорошенько, и вы навѣрное услышите повтореніе однихъ и тѣхъ же голосовъ: „Ей Богу, вотъ тебѣ образъ Божій, повѣрь Богу“. Что же это за слова и къ чему они? Эти слова приводятся продавцемъ для увѣренія покупателей въ добротѣ товара. Впрочемъ, если хорошенько разслѣдовать по совѣсти, то окажется, что товаръ не таковъ, каковымъ его представляютъ, да еще съ клятвою; или и такъ, въ самыхъ обыкновенныхъ

разговорахъ, вы слышите божбу. Это грѣхи, въ которыхъ должно приносить чистосердечное раскаяніе, и иначе опасность неизбѣжная.

И такъ, православный христіанинъ! Благоговѣй предъ именемъ Божиимъ, и Боже тебя спаси отъ ропота; лучше всегда все принимай съ покорностію Святому имени Божию: и въ горѣ и радости благодари Бога; священныхъ предметовъ какъ въ умѣ своемъ, такъ и въ употребленіи не мѣшай съ предметами обыкновенными, тѣмъ болѣе не обращай въ шутку; когда молишься, произноси слова молитвы со вниманіемъ и безъ лѣнности, каждую молитву въполнѣ договаривай; не клянись ложно, и будь вѣренъ присягѣ; когда начальство на законномъ основаніи требуетъ открыть истину и защитить ее отъ лжи, говори правду, помни принятую клятву во имя Божіе; откроешь истину событія, будешь исполнителемъ 3-й заповѣди; а если, принявши присягу, тотчасъ забудешь, что ты клялся именемъ Божиимъ—говорить правду, то ты-то и будешь первый нарушитель заповѣди. И ты въ такомъ случаѣ жалкое существо: все произнесенное тобою имя Божіе будетъ отмститель твой. А что имя Божіе поругаемо не бываетъ, что Богъ непременно взыщетъ за нанесенное оскорбленіе Его имени, о томъ послушай, что пишется въ житіяхъ святыхъ. (Марта 23 дня) „Нѣкто Іоаннъ, дворянинъ кіевскій, поступивъ въ монашество, имѣлъ при себѣ малолѣтняго сына, Захарію и когда почувствовалъ приближеніе смерти, сына поручилъ Богу, а тысячу гривенъ серебра и сто гривенъ золота одному монаху, Сергію, подъ сбереженіе до возраста сына... Захарія пришелъ въ возрастъ и сталъ требовать наслѣдство; Сергій какъ будто и не знаетъ что требуютъ отъ него. Лукавый смутилъ его. Винавать ли я, сказала онъ Захаріи, что отецъ твой Іоаннъ такъ былъ безуменъ, что, обогащая нищихъ, дѣлалъ сына нищимъ? Что было дѣлать! Захарія просить половину взятыхъ денегъ,

третью часть, наконецъ десятую — вѣтъ, страсть взяла
верхъ. Осталось одно средство — чтобъ поклялся предъ Бо-
гомъ въ невинности своей. Но кто палъ, тому нестрашно
и еще больше упасть. Сергій рѣшается на несправедли-
вую клятву и идетъ вмѣстѣ съ Захарією и съ свидѣтеля-
ми въ Печерскую церковь; тамъ ставъ предъ чудотворнымъ
образомъ Пресвятыя Богородицы, гдѣ прежде вмѣстѣ съ
юнымъ Іоанномъ заключилъ союзъ дружбы, клялся небомъ
и землею, что отецъ Захаріи никогда не давалъ ему ни
полушки, не только тысячи гривенъ золота. Но какъ ско-
ро началъ приступать къ Приснодѣвѣ, чтобы облобызать
воскрылія одежды ея, вдругъ невидимая сила удержала
преступника: онъ не могъ двинуться съ мѣста, какъ ни
напрягалъ стопы свои — весь трепеталъ... Наконецъ видя,
сколько ужасно правосудіе Господне, воскликнулъ: „Пре-
подобные отцы, Антоній и Θεодосій! помолитесь Богоро-
дительницѣ, да не дастъ Ангелу смерти погубить меня... А
ты, сынъ моего собрата и друга! возьми злато свое и прости
меня грѣшнаго“. Видите, братіе, даромъ не проходитъ
нарушеніе третьей заповѣди. *Не возмеши имени Господа
Бога твоего всуе*, сказалъ Господь. Страшитесь же гово-
рить: *Ей Богу вотъ тебѣ Христосъ*, даже тогда, когда на
вашей сторонѣ правда. Довольно сказать: ей, ей! или: ни,
ни. Тѣмъ болѣе да сохранить насъ Господь Богъ отъ при-
вычки божиться напрасно. — Аминь.

Протоіерей Вас. Никольскій.

(Окончаніе изъ слѣдующаго №)

Г. Усмань.

ФИЛОСОФСІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГІИ

Огюста Николая.

VII.

ПЛОДЫ ХРИСТИАНСТВА.

III. Когда, такимъ образомъ, духовный міръ былъ открытъ для разума, кругъ дѣятельности его расширился; онъ не только высвободился изъ-подъ вліянія вѣщныхъ чувствъ и стихій міра, въ которыхъ находился въ плѣну, какъ узникъ, но и сталъ господиномъ надъ ними. Вѣра христіанская облегчила трудную задачу ума, научивъ его многимъ истинамъ, надъ изысканіемъ которыхъ онъ нѣкогда бесплодно истощалъ свои усилія и созерцаніе которыхъ придаетъ ему теперь новыя силы. Она освободила его отъ скептицизма и недобвѣрія къ себѣ, давъ ему твердую точку опоры, ставъ на которую онъ съ увѣренностію можетъ пускаться въ свои изслѣдованія, возвращаясь къ ней для своего успокоенія. Въ то же время, распространивъ эти свѣтлыя истины въ народъ, сдѣлавъ ихъ популярными, она создала вокругъ него противовѣсъ общественаго мнѣнія, предохраняющій личный, индивидуальный умъ отъ уклоненій съ пути истины, дала ему въ руки могущественный рычагъ, стократно увеличивающій его силы, такъ какъ онъ можетъ пользоваться силами всѣхъ, ссылаясь на общественный смыслъ. Наконецъ, чрезъ живой союзъ, чрезъ внутреннее общеніе, какое установила вѣра между душою и ея Творцемъ, между исти-

ною и добродѣтелию, она внесла въ разумъ жизненное начало, которое имѣеть для него тоже значеніе, какое душа для тѣла, которое централизуетъ, регулируетъ его движенія, предохраняетъ приобрѣтенное имъ богатство знаній отъ порчи и поврежденія и составляетъ, по счастливому выраженію Бэкона, какбы благоуханіе познаній: *fides aroma scientiarum*.

Подкрѣпляемый сею помощію, человѣческій разумъ, слабо державшійся на ногахъ въ теченіи пяти тысячъ лѣтъ, выпрямился во весь свой ростъ, и бодро, твердою стопою пошелъ отъ успѣховъ къ успѣхамъ, своими приобрѣтеніями величественно свидѣтельствуя въ пользу истинности той религіи, подвѣліяніемъ которой онъ открывалъ всякаго рода истины. «Когда вы замѣчаете, говоритъ Вольтеръ, что разумъ дѣлаетъ столь удивительные успѣхи, но только съ того времени, какъ проповѣдано въ мірѣ Евангеліе, взирайте на вѣру какъ на союзницу, которая оказываетъ вамъ помощь, а не какъ на врага, на котораго должно напасть. Старайтесь любить ее, а не ненавидѣть» (*). Мы представляется, что подчиненіе всѣхъ вещей разуму человѣческому было наградою за подчиненіе самаго разума вѣрѣ. Такъ и должно быть по іерархическому порядку природы. Подобно тому какъ первое возстаніе человѣка противъ Бога сопровождалось, какъ неизбѣжнымъ своимъ послѣдствіемъ, возстаніемъ его воли противъ разума, его чувственности противъ его воли, возстаніемъ внѣшней природы противъ его чувственной

(*) Voltaire, cité dans la Raison du Christianisme, au mot A v e u x.

стороны, и, такимъ образомъ, человѣкъ утратилъ власть надъ вышшею природою и надъ самимъ собою потому самому, что дерзнулъ отрицать власть надъ собою своего Творца: подобно сему, добровольное подчиненіе власти Творца, возстаніе, при помощи Божіей, изъ состоянія паденія неизбежно должно отозваться еще здѣсь возстановленіемъ его въ первобытную норму, которое, впрочемъ, вполне осуществится уже на небѣ, по слову св. Павла: *возгласити вселчская во Христь*. Такимъ образомъ мы видимъ, что подчиненіе человѣка закону Христову возстановило власть истинны надъ его разумомъ—доказательство тому науки богословскія и метафизическія,—возстановило власть его разума надъ волею и воли надъ чувственностію—это мы видимъ въ наукахъ нравственныхъ,—возстановило власть его надъ вышшею природою—доказательство тому науки точныя, естествознательныя. Изумительное развитіе этихъ трехъ отраслей наукъ подъ владычествомъ закона Евангельскаго возвело человѣчество на высшую степень цивилизаціи и вполне оправдало прекрасную поговорку: *служить Богу значитъ владычествовать надъ природою* (*Servir Dieu c'est regner*) (*).

(*) Противъ сихъ соображеній напрасно кто нибудь сталъ бы возражать, что высшая степень развитія цивилизаціи всегда совпадала съ эпохою невѣрія. Отвѣчаемъ: 1) вѣкъ невѣрія пожираетъ только то, что построено въ предшествовавшіе вѣка вѣры, *всѣмъ просвѣщенія обыкновенно предшествуетъ вѣкъ великихъ талантивъ*. Великіе успѣхи ума человѣческаго въ наукахъ точныхъ, коими мы такъ гордимся, методъ наведенія, законы небесной механики, предложеніе алгеб-

Впрочемъ, не вдаваясь здѣсь въ историческое изученіе успѣховъ ума человѣческаго въ ихъ зависимости отъ вѣры, мы укажемъ только на одинъ многознаменательный фактъ, — тотъ, что сколько не было истинныхъ философовъ, великихъ умовъ, высшихъ талантовъ, все они твердою опорой своей считали вѣру христіанскую. Самые благородные

ры къ геометріи, дифференціальное вычисленіе и т. п., все это подготовлено вѣрами вѣры и людьми, каковы: Бэконъ, Ньютонъ, Кеплеръ, Декартъ, Лейбницъ, Паскаль. Мы велики только ихъ величіемъ, потому только, что сидимъ на ихъ плечахъ. Это Моисей обѣтованной земли цивилизаціи; имъ не дано было войти въ нее, но они-то привели насъ къ ней. Говорю это еще, имѣя въ виду науки только физическія; а что касается метафизическихъ наукъ, коимъ, по ближайшему отношенію къ вѣрѣ, собственно и принадлежитъ рѣшеніе вопроса, то въ этомъ отношеніи мы положительнѣе отстаемъ отъ этихъ великихъ мужей: они и доселѣ остаются Геркулесовыми столбами философіи. Послѣ нихъ мы подались только назадъ, повернулись къ древнему матеріализму и пантеизму, и даже теперь, философія, чтобы прикрыть свою бѣдность и постыдную наготу, драпируется въ ихъ мантии. Такимъ образомъ невѣріе не произвело, а только пожало плоды цивилизаціи: она всецѣло христіанская по своимъ источникамъ и по времени происхожденія. — 2) Скажу болѣе: само невѣріе прикровенно свидѣтельствуетъ о жизненной силѣ христіанскаго начала, измѣнически оставленнаго имъ. Въ самомъ дѣлѣ, только потому, что силою этого начала разумъ челоуѣка поднятъ такъ высоко, только по этому закружилась у него голова. Въ обаяніи своего величія, въ упоеніи своимъ богатствомъ, онъ сталъ смотрѣть на себя, какъ на независимаго самодержавнаго владыку, которому подчине-

представители разума, великіе вожди челоуѣчества были или Апостолы, или ученики І. Христа: это фактъ. «Легко можно было бы, говоритъ Д. Аламбертъ, представить списокъ великихъ людей, кои считали религію дѣломъ Божиимъ,—списокъ, способный поколебать даже преиуде всякаго изслѣдованія, самые крѣпкіе умы, и во всякомъ случаѣ достаточный къ тому, что бы наложить молчаніе на толпу безпокойныхъ головъ, на безсильныхъ враговъ истинъ, самыхъ необходимыхъ для челоуѣка, истинъ, которыя защищаль Паскаль, въ которыя вѣровалъ Ньютонъ, предъ которыми благоговѣль Декартъ!»!

Какое доказательство истинности христіанства! Пбо вотъ тѣ самые люди ума, которые преклонялись предъ истинною во всехъ ея видахъ, которые всю жизнь провели въ изученіи ея и созерцаніи, которые употребили на изысканіе ея все усиліе, все безкорыстіе, самоотверженіе, къ какому только способенъ духъ

но все. Взирая только на то, что подчинено его власти, покорено подъ его ноги, онъ забылъ десницу, которая вознесла его такъ высоко, какъ будто сія десница перестала быть выше его. Онъ совершилъ грѣхъ Адама, грѣхъ Ангеловъ падшихъ; христіанство сдѣлало его наперсникомъ Всевышняго; а онъ измѣнилъ Ему. — 3) Наконецъ, кто наблюдаетъ историческій ходъ событій во всецѣлой ихъ совокупности, тотъ зрѣнъ убѣжденъ, что невѣріе, періодъ котораго мы переживаемъ, не можетъ быть продолжительнымъ, и напрасно усиливались бы поддержать и продолжить его, потому что оно несовмѣстимо съ истинною цивилизаціи. И мы видимъ уже, что она со дня на день высвобождается изъ-подъ вліянія его, и возвращается къ великимъ и незыблемымъ началамъ христіанства. На-

человѣческій, которые своими великими трудами въ области метафизики, нравственности, математики и въ наукахъ естественныхъ доказали, что они умѣли находить и отрывать истину, которымъ мы и обязаны ею; такъ какъ они служатъ для насъ проводниками, посредниками истины,—тѣ самые, говорю, люди ума признавали христіанство истиннымъ, утверждали, что оно—сама истина; они это возвѣстили и торжественно исповѣдали не только въ своихъ писаніяхъ, но и своими дѣлами; это убѣжденіе составляло душу ихъ изысканій, было движущимъ началомъ ихъ поведенія. И что же? Объ этихъ-то людяхъ дерзають говорить, и насъ хотять увѣрить, что они заблуждались, всѣ до единого, въ этойъ пунктѣ, и не смотря на это фун-

уки столь долгое время подвергавшіяся искаженію чрезъ свою связь съ невѣрующею философіею, совершенно отдѣлились отъ нея, и съ тѣхъ поръ дѣлають неслыханные успѣхи и приходятъ ко результатамъ, вполне подтверждающимъ истины вѣры.—1) D'Alambert, Eloge de Bernoulli.— Истина сія особенно ярко бросается въ глаза при чтеніи *похвальныхъ словъ* Фонтенеля, чтеніи вообще, можно сказать, назидательномъ, потому что оно представляетъ счастливое сочетаніе генія съ искренностию вѣры. Изъ 69 ученыхъ, восхваляемыхъ имъ, развѣ только трое не отличаются столько же благочестіемъ, сколько глубиною и обширностію познаній.— Кстати припомнить здѣсь, что почти всѣ святые отличались высокимъ умомъ и доказали это своими писаніями, достоинство коихъ тѣмъ болѣе должно отнестись къ вліянію христіанства, что большая часть ихъ явились въ вѣка варварства. Таковы великіе богословы среднихъ вѣковъ, таковъ блаж. Августинъ и всѣ отцы Церкви, коихъ слѣдуетъ назвать и отцами разума.

даментальное заблужденіе или, скорѣе, подѣ влияніемъ сего заблужденія, они открыли истину во всѣхъ остальныхъ областяхъ знанія!...

И кто же это произносилъ такой смѣлый, рѣшительный приговоръ? Это, по обыкновенію, люди, во все незнакомые съ истиною христіанства, изучавшіе его только по жалкимъ книжонкамъ, преслѣдующимъ жалкую цѣль—всевозможно искажать его,— люди, пробавляющіеся стародавними предразсудками и предубѣжденіями противъ христіанства, которымъ ни единожды и на умъ не приходило серьезно провѣрить эти предубѣжденія: такіе-то люди, нимало не задумываясь кричать, что Боннетъ, Эйлеръ, Кеплеръ, Лейбницъ, Кларкъ, Паскаль, Боссюетъ, Ньютонъ, Мальбраншъ, Декартъ, Бэконъ и столь многіе другіе величайшіе геніи, добросовѣстно изучавшіе христіанство во всю свою жизнь, рѣшительно заблуждались на счетъ его!... Пусть же эти слѣпые судіи, что бы быть послѣдовательными себѣ, договариваютъ, что поименованные мужи науки заблуждались также въ метафизикѣ, въ правоученіи, въ математикѣ, астрономіи, въ наукахъ естественныхъ, пусть объявятъ себя врагами всякихъ познаній, если возстаютъ противъ познаній въ области вѣры; или, такъ какъ это уже слишкомъ нелѣпо, пусть лучше признаютъ, что истина связуетъ всѣ знанія союзомъ единства, пусть сознаются вмѣстѣ съ Бэкономъ, что *поверхностное знаніе ведетъ къ невѣрію, а знаніе глубокое и основательное приводитъ къ вѣрѣ*. Вѣрность сего изреченія личнымъ опытомъ дозналъ на себѣ знаменитый ученый нашего вѣка, Бенжамэнъ Констанъ. «Мое сочиненіе (*Исторія многобожія*,) говоритъ онъ, служить рѣшительнымъ под-

тверженіемъ этой истины, высказанной Бэкономъ. Собирая отовсюду факты, углубляясь въ нихъ, наталкиваясь на безчисленное множество затрудненій, какія факты эти противопоставляютъ невѣрію, я увидѣлъ себя вынужденнымъ (бросивъ невѣріе) прибѣгнуть къ религіознымъ идеямъ. Конечно, я сдѣлалъ это совершенно добросовѣстно, потому что каждый шагъ назадъ (т. е. отъ невѣрія къ вѣрѣ) стоилъ мнѣ дорого. Еще и теперь я по всеѣмъ привычкамъ и воспоминаніямъ философъ, и только послѣ упорной борьбы, только въ виду рѣшительной невозможности отстоять свои философскія убѣжденія, я отдаюся въ плѣнъ религіи» (*).

Нужно ли говорить, что небольшое число людей, отличавшихся высокими талантами, но вмѣстѣ съ тѣмъ и невѣріемъ, не ослабляетъ, напротивъ подтверждаетъ указанную нами истину? Сравните характеръ и сочиненіе сихъ людей съ характеромъ и сочиненіями ихъ благородныхъ противниковъ, и вы тотчасъ удостовѣритесь, что источникомъ ихъ невѣрія служитъ бѣшеная страсть къ отличію и самопрославленію, безнравственность, зависть, ненависть, низкія страсти, увлекающія въ заблужденіе и удерживающія въ сѣтяхъ онаго. Съ другой стороны, вы увидите, что несмотря на эти сильныя побужденія къ невѣрію, не смотря на стыдъ отреченія, они не оставались вѣрными своимъ воззрѣніямъ, измѣняли имъ, вопреки себѣ свидѣтельствовали о непобѣдимой силѣ истины, нисповергнуть которую старались всеѣми силами. Сравните характеръ Вольтера съ характеромъ Боссюета, сопоставьте жизнь

(*) Benjamin Constant, Lettre a M. Hochet, publiée par M. de Chateaubriand, preface des Etudes historiques.

Руссо съ жизнію Фенелона: въ сочиненіяхъ однихъ вы не найдете ни одного слова, которое бы стояло въ противорѣчій съ ихъ религіозными убѣжденіями, тогда какъ другіе (Вольтеръ и Руссо) то и дѣло противорѣчаютъ себѣ, и изъ того, что ими написано въ пользу вѣры вопреки собственному своему невѣрію, можно бы составить цѣлые томы. Нельзя не признать послѣ сего, что нечестіе этихъ пагубныхъ геніевъ служить сильнымъ доказательствомъ е *conferatio* божественности нашей вѣры. Перо невѣрующихъ можно сравнить съ копьемъ Ахиллеса, которое исцѣляло раны, имъ же наносимыя.

Но въ особенности ярко бросается въ глаза жизненная, производительная сила истины христіанской при сравненіи продуктовъ генія христіанскаго съ произведеніями ума человѣческаго внѣ христіанства. Безъ сомнѣнія, умственные таланты равномерно распредѣлены между людьми, и въ отношеніи склада познавательныхъ способностей мы не имѣемъ никакихъ особенныхъ преимуществъ предъ Платономъ, Сократомъ, Аристотелемъ, Цицерономъ, Сенекою и многими другими философами древности; въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ они даже превышали насъ, напр. въ логикѣ и риторикѣ они долго служили для насъ образцами. И что же? Сравните ихъ метафизическія и нравоучительныя творенія съ нашими; сопоставьте сочиненія Цицерона съ сочиненіями блаж. Августина, поставьте на ряду Сенеку и св. Апостола Павла, Аристотеля и Боссюета, сравните Эпиктета, Марка Аврелія съ Бурдалу, Массильономъ, Фенелономъ, Паскалемъ, Мальбраншемъ, Лейбницемъ,— всю древнюю философію съ маленькою книжонкой *о подражаніи Христу* и т. д.,— и скажите, не безконечно ли выше произве-

денія послѣднихъ произведеній первыхъ, не говорю по виѣшней отдѣлкѣ рѣчи, но по сущности, по содержанию, по глубинѣ, широтѣ и твердости взгляда, не такова же ли разность между первыми и послѣдними, какова между призракомъ и дѣйствительностію, не ясно ли видно изъ сего сравненія, что языческіе философы только случайно, какъ бы ощупью, наталкивались на истину, и что великій свѣтъ возсіялъ надъ міромъ, во Христѣ Иисусѣ? «Мнѣ хотѣлось бы, говоритъ Вольтеръ, чтобы для нашего удовольствія и назиданія всѣ великіе философы древности вернулись теперь на землю и побесѣдовали съ Паскалемъ; что я говорю, съ Паскалемъ? Нѣтъ, съ наименѣе учеными, но только здравомысленными людьми нашего времени: прости мнѣ почтенная древность!—какую жалкую фигуру они представили бы изъ себя!» (*). Да, не знаменитыхъ какихъ либо мыслителей нашихъ, а просто *наименѣе ученыхъ людей нашего времени*, какъ справедливо замѣчаетъ Вольтеръ, можемъ мы противопоставить самымъ славнымъ философамъ древности, и не подъ мантией только философской, но подъ покроемъ самой простой одежды скрываются наши Сократы и наши Епиктеты, обучившіеся *этой возвышенной наукѣ Евангелія*, по словамъ того же Вольтера, *которая доступна даже тѣмъ, которые не имѣютъ настолько способностей, чтобы изучать высшія челоуѣческія знанія* (**).

Истинно божественное свойство Евангелія состоитъ именно въ томъ, что оно доступно *всѣмъ и*

(*) Voltaire, cité dans la Raison du Christianisme, au mot Aveux.

(**) Тамъ же.

каждому, что его чудные уроки удобоприемлемы всеми безъ изъятія людьми; оно настолько просто, что удобно сообщается малымъ дѣтямъ, и настолько глубоко и возвышенно, что удовлетворяетъ самымъ возвышеннымъ умамъ; свѣтъ его сокращаетъ свои лучи, что бы войти въ самое узкое, ограниченное зрѣніе, не теряя, впрочемъ, ничего изъ своей сущности, и распускается въ обилии свѣгозарныхъ лучей въ умахъ многообъемлющихъ, сосредоточенно освѣщая впрочемъ тоже самое ученіе. Христіанство представляетъ единственный примѣръ сочетанія самой высокой философіи съ популярною религіей. Боссюетъ, преподающій дѣтямъ катихизическія наставленія, сообщающій имъ то, что онъ знаетъ, самъ иногда поучается тайнамъ Евангельскаго совершенства отъ этихъ смиреннѣйшихъ агнецевъ своего стада, самъ назидается ихъ примѣромъ, болѣе получаетъ вразумленія чрезъ отвѣты, чѣмъ даетъ имъ своими вопросами. Какое поразительное зрѣлище! Говорю съ глубокимъ убѣжденіемъ: тутъ видно дѣйствіе самаго Бога. Только Творецъ солнца могъ сообщить Евангелію все качества его свѣта. Воистину Онъ *просвѣщаетъ всякаго человека.*

IV. Поэтому-то Евангеліе есть то, что въ самомъ высшемъ значеніи этого слова называютъ *принципомъ*, или началомъ. Оно есть *принципъ* по преимуществу.

Закончимъ настоящій трактатъ слѣдующими соображеніями:

Люди сами не выдумаютъ принциповъ. Они ихъ принимаютъ и передаютъ. Они ихъ не доказываютъ даже, не выводятъ изъ чего нибудь, а просто принимаютъ, основываясь на авторитетѣ общаго здраваго смысла, потомъ уже при посредст-

вѣ ихъ доказываютъ все остальное. Такимъ образомъ основныя начала, или принципы общи всѣмъ людямъ, составляютъ общее достояніе, какъ и все, что прямо происходитъ отъ Бога. Виновникъ ихъ одинъ — самъ Богъ. Основныя начала, или принципы — это истина въ ея сущности, прямо сообщенная разуму человѣческому его Творцемъ, это *свѣтъ, просвѣщающій всякаго человека, грядущаго въ міръ*. Свѣтъ сей возженъ только единожды въ началѣ, въ определенной мѣрѣ, и потому равенъ для всѣхъ. Что касается до того, что свѣтъ сей неравномерно проявляется въ отдѣльныхъ лицахъ и народахъ, то разность сія зависитъ отъ неодинаковой вѣрности въ храненіи сего начальнаго свѣта, или кореннаго начала знанія, въ выведеніи изъ него заключеній, въ частныхъ приложеніяхъ его. Но самъ въ себѣ, повторяю, этотъ естественный свѣтъ (или, что тоже, совокупность началъ, прирожденныхъ уму) не можетъ быть возвышенъ или усиленъ, развѣ только дѣйствіемъ, подобнымъ первоначальному творческому дѣйствію, т. е. посредствомъ *откровенія*. Всѣ умы человѣческіе, соединенные во едино, не могли бы ввести ни одного новаго начала сверхъ данныхъ отъ природы. — Съ другой стороны, умъ человѣческой, который не можетъ дать себѣ новыхъ началъ, можетъ потерять тѣ, кои онъ принялъ отъ Творца; онъ можетъ ихъ затмить, неказить, ниспровергнуть, и когда такое помраченіе и искаженіе совершается въ непрерывной прогрессіи, когда оно дѣлается общимъ и какъ бы естественнымъ, *какъ это было предъ пришествіемъ Спасителя*: то возстановить въ умѣ ниспровергнутыя начала можетъ единственно таже Творческая десница, которая первоначально на садила ихъ въ немъ. —

Наконецъ, поелику та самая разрушительная причина, которая въ первый разъ затмила и извратила свѣтъ прирожденныхъ уму началъ не перестаетъ дѣйствовать, и естественно должна вести къ тому же извращенію и помраченію: то ясно опять, что одинъ только Творецъ началъ, и послѣ возстановленія ихъ, можетъ поддерживать и охранять ненарушимо сіи начала въ нѣдрахъ нашей природы, которая сама по себѣ безсильна сохранить оныя и непрестанно стремится къ испроверженію ихъ.

Соотвѣтственно сему, дѣйствіе І. Христа и Его Евангелія запечатлѣно тремя отличительными чертами. 1) Господь возстановилъ начала ума и нравственности въ ихъ первоначальной чистотѣ; Онъ положилъ ихъ въ основу своего ученія въ ту пору, когда они были до того затемнены и извращены, что возстановленіе ихъ признано было отъ современниковъ глупостію и оскорбленіемъ человечества, какъ видимъ изъ словъ Тацита: *odio generis humani convicti sunt* (Annal. lib. XV. c. 44). т. е. христіане уличены въ ненависти къ человѣческому роду.—2) Господь распространилъ, возвысилъ, приумножилъ естественный свѣтъ ума посредствомъ новыхъ началъ, превышающихъ тѣ, кои были Имъ возстановлены. Онъ самъ сказалъ: *не нарушить законъ пришелъ Я, но исполнить*. Естественный, изначальный законъ выясненъ и выполненъ закономъ Евангельскимъ, и послѣдній до того сливается съ первымъ и отождествляется съ нимъ, что начала Евангельскія тотчасъ же сдѣлались общенародными и естественными, подобно началамъ перваго откровенія, такъ что мы не можемъ точно разграничить тѣ и другія; и люди, дерзающіе отвергать фактъ Евангельскаго откровенія, сами того не за-

мѣчая, пользуются его же свѣтомъ, имъ живутъ и дышутъ, его же орудіемъ думаютъ побороть его.—
Наконецъ 3) Господь утвердилъ возстановленные и восполненные Имъ начала жизни на прочной, отнынѣ во вѣкъ несокрушимой основѣ, такъ что они не могутъ уже быть, какъ прежде, ни измѣнены, ни ниспровергнуты. Совокупность этихъ началъ живетъ въ церкви, и не въ видѣ отвлеченныхъ правилъ, но какъ законъ жизни, глубоко начертанный въ сердцахъ вѣрующихъ, живетъ собственною личною жизнію, какъ живая сила, которая сама себя охраняетъ, сама себя отстаиваетъ, непрестанно расширяетъ кругъ своихъ дѣйствій, препоубждая все враждебное. Какъ прежде, до основанія І. Христомъ Церкви, естественный свѣтъ постепенно ослабѣвалъ, такъ теперь свѣтъ Евангельскій болѣе и болѣе распространяется и приходитъ отъ силы въ силу. Какъ прежде міръ искажилъ и затмилъ первоначальную истину, такъ теперь міръ болѣе и болѣе преображается подъ вліяніемъ истины Евангельской. Послѣднимъ своимъ дѣйствіемъ, какъ и двумя первыми Господь І. Христосъ величественно оправдалъ то, что сказалъ о самомъ Себѣ: *Азъ есмь истина и животъ, Азъ есмь свѣтъ міра, Азъ есмь начало*, или начало (Іоан. 8, 25).

Редакторъ Ректоръ Семинаріи Михаилъ Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры 26 Октября 1870 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.